

**ВЕСТНИК
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

2024, Том 2, № 3

Подписано к публикации: 17.08.2024

Главный редактор журнала

Гостев Александр Николаевич

доктор социологических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Бюраева Юлия Григорьевна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Герасимова Галина Ивановна (РФ, г. Тюмень) – доктор социологических наук, доцент
Гузенина Светлана Валерьевна (РФ, г. Тамбов) – доктор социологических наук, доцент
Дерюгин Павел Петрович (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Жигунова Галина Владимировна (РФ, г. Мурманск) – доктор социологических наук, доцент
Заборова Елена Николаевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор социологических наук, профессор
Зарубин Валерий Григорьевич (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, профессор
Каменева Татьяна Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, доцент
Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгодонск) – доктор социологических наук, профессор
Малинина Татьяна Борисовна (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Мальцева Анна Васильевна (РФ, г. Санкт Петербург) – доктор социологических наук, доцент
Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) – доктор социологических наук, доцент
Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник
Петрова Ирина Эдуардовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор социологических наук, доцент
Сафонов Кирилл Борисович (РФ, г. Тула) – доктор социологических наук, доцент
Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор
Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) – доктор социологических наук, профессор
Широкалова Галина Сергеевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор социологических наук, профессор

«Вестник социологических наук» включен в Elibrary.ru.
ISSN 3034-3437 (online)

Е-mail: vsn-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vsn-journal.ru>

© Вестник социологических наук 2024

Содержание

Горбенко А.И.

Историко-теоретический анализ теории социализации: от ранних концепций к современным исследованиям 4-14

Гнеушев А.А.

Управление демографическими процессами в России в кризисные периоды развития общества 15-22

Кулиш В.В.

Современное социально-экономическое положение российских студентов за рубежом 23-29

Захарченко А.В.

Социальная стратификация современного российского общества: теоретический аспект 30-37

Коржиков О.Н.

Цифровые программы социально-политического участия граждан в РФ 38-45

Гомцян О.А.

Средства массовой информации как инструмент формирования ценностной идеологии 46-52

Скопа Н.В.

Роль социальных сетей в формировании современной социальной культуры 53-61

Прокопьева Н.В.

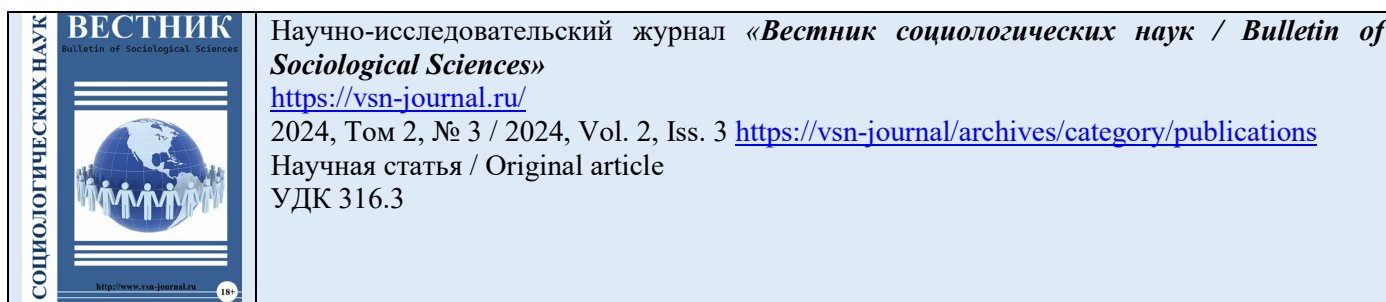
Медиа и культура: трансформация культурных практик в цифровую эпоху 62-71

Копеева Е.И.

Социологические подходы к оценке формирования кадрового резерва 72-81

Вольных С.С.

Система ценностей в контексте социологии управления 82-89

¹ Горбенко А.И.,

¹ Кубанский государственный университет

Историко-теоретический анализ теории социализации: от ранних концепций к современным исследованиям

Аннотация: в данной работе проведен историко-теоретический анализ теории социализации, исследующий эволюцию данного понятия от его ранних концепций до современных исследований. Социализация, как процесс формирования личности через усвоение культурных норм и ценностей общества, привлекала внимание исследователей с различных научных дисциплин, таких как социология, психология, антропология и педагогика.

В ранних концепциях социализации акцент делался на передаче знаний и умений от одного поколения к другому, что обеспечивало стабильность и непрерывность культуры. Одной из ключевых фигур в развитии теории социализации был Эмиль Дюркгейм, который рассматривал ее как процесс интернализации общественных норм и ценностей, необходимых для поддержания социальной интеграции.

С развитием психологии Зигмунд Фрейд внёс значительный вклад в понимание социализации через призму психоаналитической теории, где внимание уделялось внутренним конфликтам и их влиянию на развитие личности. Позднее Жан Пиаже и Лев Выготский развили идеи о когнитивном и социальном аспектах развития, подчеркивая роль взаимодействия ребенка с окружающей средой и культурой в процессе социализации.

Современные исследования акцентируют внимание на многоуровневом характере социализации, учитывая влияние как макро-, так и микросоциальных факторов. В центре внимания находятся такие аспекты, как влияние массовой культуры, СМИ, новых технологий и социальных сетей на процесс социализации, а также роль семьи, школы и сверстников. Также исследуются вопросы культурной и гендерной идентичности, глобализации и миграции, что подчеркивает сложность и динамичность современного процесса социализации.

Таким образом, историко-теоретический анализ теории социализации показывает, что это многогранное и динамичное явление, важность которого растет в условиях современных социальных изменений и вызовов.

Ключевые слова: социализация, историко-теоретический анализ, психоаналитическая теория, когнитивное развитие, социальная интеграция, массовая культура

Для цитирования: Горбенко А.И. Историко-теоретический анализ теории социализации: от ранних концепций к современным исследованиям // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 4 – 14.

Поступила в редакцию: 20 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 июня 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ *Gorbenko A.I.*,

¹ *Kuban State University*

Historical and theoretical analysis of the theory of socialization: from early concepts to modern research

Abstract: in this paper, a historical and theoretical analysis of the theory of socialization is carried out, exploring the evolution of this concept from its early concepts to modern research. Socialization, as a process of personality formation through the assimilation of cultural norms and values of society, has attracted the attention of researchers from various scientific disciplines such as sociology, psychology, anthropology and pedagogy.

In the early concepts of socialization, the emphasis was on the transfer of knowledge and skills from one generation to another, which ensured the stability and continuity of culture. One of the key figures in the development of the theory of socialization was Emile Durkheim, who viewed it as a process of internalization of social norms and values necessary to maintain social integration.

With the development of psychology, Sigmund Freud made a significant contribution to the understanding of socialization through the prism of psychoanalytic theory, where attention was paid to internal conflicts and their impact on personality development. Later, Jean Piaget and Lev Vygotsky developed ideas about the cognitive and social aspects of development, emphasizing the role of the child's interaction with the environment and culture in the process of socialization.

Modern research focuses on the multilevel nature of socialization, taking into account the influence of both macro- and microsocial factors. The focus is on such aspects as the influence of mass culture, the media, new technologies and social networks on the process of socialization, as well as the role of family, school and peers. The issues of cultural and gender identity, globalization and migration are also explored, which highlights the complexity and dynamism of the modern process of socialization.

Thus, the historical and theoretical analysis of the theory of socialization shows that it is a multifaceted and dynamic phenomenon, the importance of which is growing in the context of modern social changes and challenges.

Keywords: socialization, historical and theoretical analysis, psychoanalytic theory, cognitive development, social integration, mass culture

For citation: Gorbenko A.I. Historical and theoretical analysis of the theory of socialization: from early concepts to modern research. *Bulletin of Sociological Sciences*. 2024. 2 (3). P. 4 – 14.

The article was submitted: April 20, 2024; Approved after reviewing: June 25, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Социализация – это ключевой процесс, благодаря которому человек усваивает нормы, ценности, знания и навыки, необходимые для полноценного участия в жизни общества. Этот процесс является предметом исследования множества научных дисциплин, включая социологию, психологию, антропологию и педагогику. Историко-теоретический анализ теории социализации позволяет проследить эволюцию научных взглядов на этот феномен от ранних концепций до современных подходов [5].

Ранние концепции социализации фокусировались на передаче культурных и социальных норм от одного поколения к другому. Одним из первых теоретиков, предложивших систематический анализ социализации, был Эмиль Дюркгейм, который считал, что социализация необходима для поддержания социальной целостности и стабильности. Его идеи оказали значительное влияние на дальнейшие исследования в этой области.

С развитием психологии в начале XX века значительное внимание стало уделяться внутренним аспектам социализации. Зигмунд Фрейд предложил психоаналитическую теорию, где ключевую роль в процессе социализации играют внутренние конфликты и их разрешение. Позже Жан Пиаже и Лев Выготский развили идеи о когнитивном и социальном аспектах развития, акцентируя внимание на взаимодействии ребенка с окружающей средой и культурой.

В современных исследованиях социализации особое внимание уделяется многоуровневому характеру этого процесса. Ученые изучают влияние макро- и микросоциальных факторов, таких как массовая культура, СМИ, новые технологии и социальные сети, на формирование личности. Кроме того, важное место занимают вопросы культурной и гендерной идентичности, глобализации и миграции [1].

Макрофакторы	Мезофакторы	Микрофакторы
<ul style="list-style-type: none">• Страна• Общество• Государство	<ul style="list-style-type: none">• Этнос• Региональные условия• Тип поселения• СМИ	<ul style="list-style-type: none">• Семья• Микросоциум• Институты воспитания• Религиозные организации

Рис. 1. Факторы социализации.

Fig. 1. Socialization factors.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях быстро меняющегося мира и глобальных социальных изменений процесс социализации приобретает новые формы и содержания. Изучение истории и теории социализации позволяет лучше понять современные вызовы и разработать эффективные подходы к формированию личности в современных условиях.

Материалы и методы исследований

В процессе написания работы были использованы различные теоретические методы исследования.

- Посредством исторического метода проведено исследование развития теории социализации во времени, анализ ключевых этапов и изменений в подходах к социализации. В частности, было осуществлено сравнение ранних концепций (например, работы Дюркгейма, Фрейда, Пиаже) с современными подходами. Через использование аналитического метода было произведено разложение сложных теорий и концепций на составляющие элементы для более глубокого понимания. Указанный метод позволяет осуществлять детальный анализ ключевых аспектов теории социализации, таких как роль семьи, школы, сверстников, СМИ и технологий.
- За счет применения сравнительного метода было проведено сопоставление различных теорий и подходов для выявления их сходств и различий, а также сравнение подходов к социализации в различных культурных и исторических контекстах, а также в разных научных дисциплинах.
- Посредством применения системного метода была рассмотрена социализация как сложная система, включающая взаимодействие множества факторов и уровней, а также проведен анализ многоуровневого характера социализации, включая макро- (социетальный) и микроуровни (индивидуальный опыт).

Результаты и обсуждения

Социализация, как процесс формирования личности через усвоение культурных норм и ценностей общества, привлекала внимание исследователей из различных научных дисциплин, таких как социология, психология, антропология и педагогика [3]. Каждый из этих подходов привносит уникальные перспективы и методы исследования, что позволяет глубже понять многогранный характер социализации.

Таблица 1

Вклад различных научных дисциплин в изучение процесса социализации.

Table 1

Contribution of various scientific disciplines to the study of the socialization process.

Научная дисциплина	Ключевые исследователи	Основные концепции и подходы	Вклад в теорию социализации
Социология	Эмиль Дюркгейм, Талкотт Парсонс	Интернализация норм и ролей, социальная интеграция	Социализация как механизм поддержания социальной структуры и стабильности
Психология	Зигмунд Фрейд, Жан Пиаже, Лев Выготский	Психоаналитическая теория, когнитивное развитие, социальное взаимодействие	Исследование внутренних процессов и механизмов, влияющих на развитие личности
Антропология	Маргарет Мид, Клод Леви-Стросс	Культурное разнообразие, этнографические исследования	Анализ влияния различных культур и обществ на процесс социализации
Педагогика	Джон Дьюи, Лев Выготский, Мария Монтессори	Образовательные методы, взаимодействие ученик-учитель	Изучение роли образовательных учреждений и педагогов в социализации детей и подростков
Массмедиа и коммуникации	Маршалл Маклюэн, Жан Бодрийяр	Влияние СМИ и массовой культуры, медиапсихология	Анализ влияния массовой культуры и СМИ на социализацию в современных условиях
Технологии и социальные сети	Шерри Теркл, Мануэль Кастельс	Влияние цифровых технологий, сетевое общество	Исследование роли новых технологий и социальных сетей в процессе социализации
Глобализация и миграция	Арджун Аппадурай, Зигмунт Бауман	Глобальные потоки, кросс-культурное взаимодействие	Изучение влияния глобализации и миграции на изменение процессов социализации

Социология акцентирует внимание на том, как социализация способствует поддержанию социальной структуры и стабильности. Важные социологические концепции включают теории Эмиля Дюркгейма, который рассматривал социализацию как ключевой механизм интеграции индивидов в общество, и Талкотта Парсонса, который видел в социализации процесс интернализации социальных ролей и норм.

Психология фокусируется на индивидуальных процессах и механизмах, лежащих в основе социализации. Здесь значительную роль играют работы Зигмунда Фрейда, который исследовал внутренние конфликты и их влияние на развитие личности, и Жана Пиаже, который изучал когнитивное развитие и роль взаимодействия ребенка с окружающей средой. Лев Выготский также внес значительный вклад, подчеркивая важность культурных и социальных факторов в когнитивном развитии.

Антропология рассматривает социализацию в контексте культурного разнообразия, исследуя, как различные общества и культуры влияют на процесс становления личности. Этнографические исследования

помогают выявить уникальные способы передачи культурных норм и ценностей в разных обществах, подчеркивая разнообразие форм социализации [2].

Педагогика изучает процессы социализации в образовательных учреждениях, рассматривая роль школы и педагогов в формировании личности. Исследования в этой области акцентируют внимание на методах и подходах к воспитанию, которые способствуют успешной социализации детей и подростков.

Современные исследования продолжают развивать теорию социализации, учитывая влияние таких факторов, как массовая культура, СМИ, новые технологии и социальные сети. В условиях глобализации и миграции изучение процессов социализации приобретает особую значимость, поскольку изменения в социальной и культурной среде требуют адаптации теоретических моделей и методов исследования [6].

Таким образом, интеграция подходов из различных научных дисциплин позволяет более полно и комплексно исследовать процесс социализации, выявляя его ключевые механизмы и факторы, влияющие на формирование личности.

В ранних концепциях социализации акцент делался на передаче знаний и умений от одного поколения к другому, что обеспечивало стабильность и непрерывность культуры. Этот процесс рассматривался как основа для поддержания социальной целостности и преемственности. Одной из ключевых фигур в развитии теории социализации был Э. Дюркгейм, который считал социализацию важным механизмом для поддержания социальной интеграции и порядка. Эмиль Дюркгейм стремился претворить в жизнь три основные цели (рис. 2).

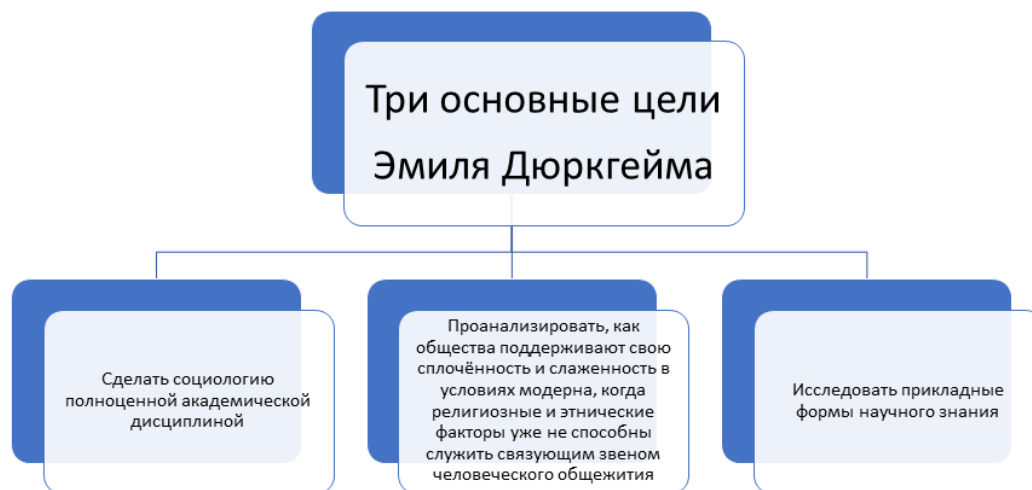

Рис. 2. Три основные цели Эмиля Дюркгейма.

Fig. 2. Emile Durkheim's three main goals.

Э. Дюркгейм утверждал, что социализация является процессом интернализации общественных норм и ценностей, необходимых для того, чтобы индивиды могли функционировать как часть общества. В своих работах он подчеркивал, что без эффективной социализации общество не сможет существовать как стабильная и упорядоченная система. Он видел в социализации способ формирования коллективного сознания, объединяющего индивидов и создающего основу для солидарности [7].

Для Э. Дюркгейма социализация начиналась с раннего детства и продолжалась на протяжении всей жизни, охватывая различные социальные институты, такие как семья, школа, религиозные учреждения и рабочие организации. Семья, по его мнению, была первым агентом социализации, где дети усваивали основные ценности и нормы. Школа играла важную роль в формировании более сложных социальных навыков и знаний, необходимых для интеграции в общество.

Ранние концепции также подчеркивали роль ритуалов и обрядов как средств передачи культурных традиций и норм. Эти процессы способствовали формированию общей идентичности и солидарности среди членов общества, что было особенно важно в условиях быстро меняющихся социальных и экономических условий.

Таким образом, ранние концепции социализации, в частности взгляды Э. Дюркгейма, заложили фундамент для дальнейших исследований в этой области, подчеркнув значимость процесса передачи культурных норм и ценностей для поддержания социальной интеграции и стабильности.

Позднее Ж. Пиаже и Л. Выготский развили идеи о когнитивном и социальном аспектах развития, подчеркивая роль взаимодействия ребенка с окружающей средой и культурой в процессе социализации.

Ж. Пиаже сосредоточил свои исследования на когнитивном развитии детей, предложив теорию стадийного развития. По мнению Пиаже, дети проходят через четыре основных стадии когнитивного развития: сенсорно-моторную, дооперациональную, конкретно-операциональную и формально-операциональную. Каждая из этих стадий характеризуется определенными когнитивными способностями и формами мышления. Пиаже подчеркивал, что когнитивное развитие происходит через активное взаимодействие ребенка с окружающей средой, что способствует усвоению новых знаний и навыков [9].

Таблица 2

Этапы когнитивного развития по Ж. Пиаже.

Table 2

Stages of cognitive development according to J. Piaget.

Стадия	Характеристика
Сенсорно-моторная (от рождения до 2-х лет)	Отличает себя от предметов, понимает окружающий мир через действия посредством координации чувственного (сенсорного) опыта с физическим. В этот период наблюдается значительный прогресс развития врожденных рефлексов.
Дооперациональная (2-7 лет)	Пользуется речью для представления предметов словами. Мышление эгоцентрично: с трудом принимает чужую точку зрения. Классифицирует предметы по одному признаку. Начинает проходить первые образовательные программы вне дома, участвовать в учебном процессе.
Конкретно-операциональная (7-11 лет)	Использует логическое мышление об объектах и событиях, но с определенными ограничениями. Учится классифицировать объекты и упорядочивать их по определенному признаку.

Продолжение таблицы 2

Continuation of Table 2

Формально-операциональная (11-15 лет и старше)	Применяет логическое мышление при любых обстоятельствах, в том числе, когда требуется мыслить абстрактно. Систематически проверяет гипотезы.
--	--

Пиаже также ввел понятие «схем» – ментальных структур, с помощью которых дети организуют и интерпретируют информацию. Процесс социализации, по его мнению, включает адаптацию этих схем через ассимиляцию (включение новой информации в существующие схемы) и аккомодацию (изменение схем для включения новой информации). Это взаимодействие между ребенком и окружающей средой является ключевым для когнитивного роста и социализации.

Л. Выготский, в отличие от Ж. Пиаже, акцентировал внимание на социальном контексте развития. Он разработал культурно-историческую теорию, согласно которой когнитивное развитие ребенка не может быть понято без учета социальных и культурных факторов. Л. Выготский ввел концепцию зоны ближайшего развития (ЗБР) – области задач, которые ребенок может выполнить с помощью взрослого или более компетентного сверстника. ЗБР подчеркивает важность социального взаимодействия и обучения в процессе когнитивного развития.

Л. Выготский также рассматривал язык как основной инструмент мышления и социализации. Он утверждал, что через язык дети усваивают культурные нормы и ценности, что помогает им интегрироваться в общество. Роль взрослых и сверстников в обучении и передаче знаний была ключевой в его теории.

Таким образом, идеи Ж. Пиаже и Л. Выготского обогатили понимание процесса социализации, подчеркнув значимость когнитивных и социальных взаимодействий. Взаимодействие с окружающей средой и культурой играет центральную роль в формировании личности и усвоении социальных норм и ценностей, что является основой для успешной социализации.

Современные исследования акцентируют внимание на многоуровневом характере социализации, учитывая влияние как макро-, так и микросоциальных факторов. В центре внимания находятся такие аспекты, как влияние массовой культуры, СМИ, новых технологий и социальных сетей на процесс социализации, а также роль семьи, школы и сверстников [8].

Макросоциальные факторы включают массовую культуру, средства массовой информации и новые технологии. Массовая культура, представляющая собой кино, музыку, литературу и другие формы искусства, формирует восприятие мира и общественные нормы. Она оказывает значительное влияние на ценностные ориентации и поведенческие модели, особенно среди молодежи. Средства массовой информации, такие как телевидение, радио, печатные издания и интернет, играют ключевую роль в формировании общественного мнения и передаче культурных норм. СМИ также влияют на представления о гендерных ролях, этнической идентичности и социальном статусе. С развитием интернета и социальных сетей процесс социализации приобретает новые формы. Социальные сети влияют на самооценку, социальные навыки и восприятие реальности, особенно среди подростков и молодежи [4].

Микросоциальные факторы включают семью, школу и группы сверстников. Семья остается основным агентом социализации, предоставляя первоначальные модели поведения, нормы и ценности. Родители играют важную роль в формировании моральных и этических установок, а также в развитии эмоциональной и социальной компетентности. Школа не только передает академические знания, но и способствует развитию социальных навыков и формированию гражданской идентичности. Взаимодействие с учителями и сверстниками в школьной среде помогает детям осваивать социальные роли и нормы поведения. Группы сверстников оказывают значительное влияние на процесс социализации, особенно в подростковом возрасте, когда идентичность и самооценка формируются под воздействием социального окружения. Взаимодействие со сверстниками помогает осваивать навыки сотрудничества, разрешения конфликтов и социальной адаптации.

Современные вызовы и направления исследований включают глобализацию и технологический прогресс. В условиях глобализации происходят значительные изменения в процессе социализации. Миграция, культурные обмены и глобальные коммуникации создают новые контексты для усвоения норм и ценностей. Исследования изучают, как глобальные процессы влияют на локальные практики социализации и формирование идентичности. Быстрое развитие технологий меняет традиционные способы взаимодействия и передачи знаний. Виртуальная реальность, искусственный интеллект и другие технологические новшества влияют на процесс социализации. Изучение влияния новых технологий на когнитивное и эмоциональное развитие становится важным направлением современных исследований [1]. Таким образом, современные исследования подчеркивают комплексный и многоуровневый характер социализации, где взаимодействие между макро- и микросоциальными факторами играет ключевую роль. В условиях глобализации и технологического прогресса исследование этих аспектов становится особенно актуальным, помогая лучше понять процессы формирования личности в современном обществе.

Выводы

Социализация, как процесс формирования личности через усвоение культурных норм и ценностей, оказывает глубокое влияние на развитие индивидуальных и социальных характеристик человека.

Современные исследования подчеркивают, что социализация происходит на многоуровневом уровне, включая как макро-, так и микросоциальные факторы. На макросоциальном уровне влияние оказывают массовая культура, средства массовой информации, новые технологии и глобализация, которые формируют культурные и социальные образцы поведения и восприятия. Социальные сети и интернет расширяют возможности взаимодействия и обмена информацией, оказывая значительное влияние на самооценку и социальную адаптацию.

Микросоциальные факторы, такие как семья, школа и сверстники, играют ключевую роль в формировании базовых социальных навыков и ценностных ориентаций. Взаимодействие с близкими окружающими способствует адаптации к социальным ролям и нормам, необходимым для успешной интеграции в общество.

Культурная и гендерная идентичности важны для самоопределения и взаимодействия с другими людьми. Они формируются под влиянием социализации, которая передает культурные образцы и ожидания, а также учитывает изменения в общественных нормах и ценностях.

В современном мире социализация сталкивается с вызовами глобализации и миграции, которые создают новые социокультурные контексты и требуют от индивидов адаптации к разнообразию культурных и социальных образцов. Это вызывает необходимость в постоянном изучении и адаптации социализационных процессов в условиях изменяющегося мира.

Таким образом, современная социализация представляет собой динамичный и сложный процесс, включающий взаимодействие множества факторов на различных уровнях общественной организации. Понимание этих процессов помогает не только объяснить формирование личности и социальной идентичности, но и разработать стратегии поддержки и развития человеческого потенциала в современном мире.

Список источников

1. Воронцов А.В., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 366 с.
2. Громов И.А., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии: учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.В. Воронцов. М.: Юрайт, 2013. 459 с.
3. Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. Начало XX века. Первый общетеоретический кризис социологии. М.: Академический проект, 2010. 354 с.
4. Желтов В.В. История западной социологии: этапы, идеи, школы. М.: Академический проект, 2010. 863 с.
5. Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003. 119 с.
6. Кравченко А.И. История зарубежной социологии. М.: Академический проект, 2005. 704 с.
7. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2016. 361 с.
8. Пятакова Т.Л. Диалектика количественного и качественного подходов в исследовании этносоциальных проблем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 89 – 95.
9. Румянцев В.Н. Идеи великих ученых-статистиков и их развитие на современном этапе // Вестник ГУУ. 2013. № 17. С. 90 – 95.
10. Хеллеик Оттар. Социологический метод: пер. с норв. М., 2002. 184 с.

References

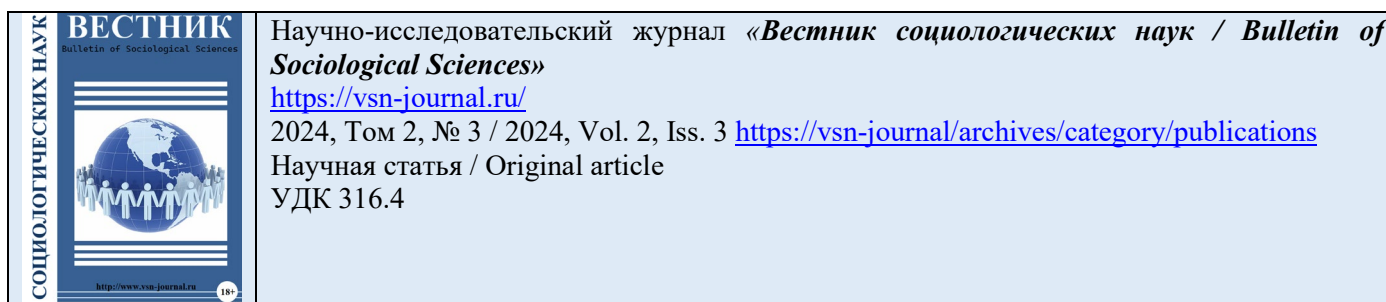
1. Vorontsov A.V., Glotov M.B., Gromov I.A. History of Sociology: Textbook and Workshop for the Academic Bachelor's Degree. Lyubertsy: Yurait, 2016. 366 p.
2. Gromov I.A., Glotov M.B., Gromov I.A. History of Sociology: Textbook for Bachelors. Under the general editorship of A.V. Vorontsov. Moscow: Yurait, 2013. 459 p.

3. Davydov Yu.N. History of Theoretical Sociology. Beginning of the Twentieth Century. The First General Theoretical Crisis of Sociology. Moscow: Academic Project, 2010. 354 p.
4. Zheltov V.V. History of Western Sociology: Stages, Ideas, Schools. Moscow: Academic Project, 2010. 863 p.
5. Kvale S. Research interview. Moscow, 2003. 119 p.
6. Kravchenko A.I. History of foreign sociology. Moscow: Academicheskyy proekt, 2005. 704 p.
7. Interethnic relations and ethnocultural education in the regions of Russia. edited by V.A. Tishkov, V.V. Stepanov. Moscow, 2016. 361 p.
8. Pyatakova T.L. Dialectics of quantitative and qualitative approaches in the study of ethnosocial problems. Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2011. No. 1. P. 89 – 95.
9. Rumyantsev V.N. Ideas of great scientists-statisticians and their development at the present stage. Vestnik GUU. 2013. No. 17. P. 90 – 95.
10. Helleik Ottar. Sociological method: trans. from norwegian M., 2002. 184 p.

Информация об авторе

Горбенко А.И., кандидат социологических наук, руководитель Образовательного центра по основам военного дела, Кубанский государственный университет

© Горбенко А.И., 2024

¹ Гнеушев А.А.,

¹ Воронежский государственный университет

Управление демографическими процессами в России в кризисные периоды развития общества

Аннотация: публикация отражает особенности управления процессами демографических изменений в современном российском обществе. Автор рассматривает кризисные моменты развития социума в качестве индикаторов основных направлений развития и влияние этого на демографическую структуру и процессы.

Работа подчеркивает возможность управления демографическими процессами при помощи правового, экономического и социального инструментария и предполагается их эффективность. В качестве основных целей подобных управленческих процессов рассматриваются повышение рождаемости, повышение качества жизни и здоровья населения, что является приоритетами государственной политики. В данном исследовании конкретизируется роль различных социальных групп и сообществ в принятии и реализации управленческих решений, касающихся демографической сферы, а также приводятся примеры решения актуальных демографических проблем.

Кризисные периоды определены в качестве временных отрезков для исследования потому, что именно они наглядно показывают негативное влияние внешних и внутренних факторов на сферу демографии.

Ключевые слова: управленческое решение, демографические процессы, социальная политика, развитие общества, кризисный период, возрастная категория, социальная группа, качество здоровья, уровень жизни

Для цитирования: Гнеушев А.А. Управление демографическими процессами в России в кризисные периоды развития общества // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 15 – 22.

Поступила в редакцию: 22 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 июня 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Gneushev A.A.,
¹ Voronezh State University

Management of demographic processes in Russia during the crisis periods of society development

Abstract: the publication reflects the peculiarities of managing the processes of demographic change in modern Russian society. The author considers the crisis moments of the development of society as indicators of the main directions of development and the impact of this on the demographic structure and processes.

The work emphasizes the possibility of managing demographic processes using legal, economic and social tools and assumes their effectiveness. The main goals of such management processes are considered to increase the birth rate, improve the quality of life and health of the population, which are priorities of state policy. This study concretizes the role of various social groups and communities in making and implementing management decisions related to the demographic sphere, as well as provides examples of solving topical demographic problems.

Crisis periods are defined as time periods for research because they clearly show the negative impact of external and internal factors on the sphere of demography.

Keywords: management decision, demographic processes, social policy, social development, crisis period, age category, social group, quality of health, standard of living

For citation: Gneushev A.A. Management of demographic processes in Russia during the crisis periods of society development. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 15 – 22.

The article was submitted: April 22, 2024; Approved after reviewing: June 26, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Современное российское общество характеризуется неравномерностью развития, наличием множества социально-экономических проблем, которые вызваны воздействием внешних негативных воздействий (санкций, ограничений, осложнением отношений в международном пространстве), а также различными внутренними событиями и явлениями, отрицательно сказывающимися на развитии.

Демографические процессы (рождаемость, старение и пр.) тесно связаны с социальным развитием, влияют на структуру общества, события и явления, которые в нем происходят. Социальные группы, возникновение которых также обусловлено влиянием демографических процессов, составляют структуру общества в конкретный период развития и определяют основные направления политики, экономики и культуры. В науке существуют понятия «общество старения», «молодое общество» и пр., которые четко определяют приоритетные возрастные категории и указывают на то, как государство действует в отношении данных групп (помощь, поддержка, защита).

Материалы и методы исследований

Т.И. Грабельных, Н.А. Саблина, Е.В. Лесниковская [2] подчеркивают, что демографические процессы в России, как в любом другом государстве отражают тенденции глобальных процессов трансформации в мировом сообществе и это необходимо учитывать при разработке стратегий управления. В контексте задач, определенных Президентом РФ, В. В. Путиным в 2021 г. на саммите по опросам сохранения окружающей среды, необходимо восстанавливать не только «биологическое, но и социальное равновесие» в обществе [2, с. 74]. В первую очередь это утверждение касается управления наиболее важными демографическими процессами (повышения рождаемости и снижения смертности).

Современная российская социальная политика направлена на поддержание наиболее уязвимых категорий населения (дети, пожилые, будущие мамы) и имеет конкретные направления, касающиеся повышения уровня рождаемости, улучшения качества жизни и здоровья населения.

Как отмечает О.П. Пуртова [6] население как объект управления демографическими процессами, обладает рядом специфических характеристик, которые значимы для управленческих процессов. В данном случае мы говорим о тройной природе факторов, образующих различные демографические группы: экономических, естественных (биологических) и социальных. Данные факторы необходимо учитывать при разработке и реализации управленческих стратегий, а также понимания возможных результатов подобного менеджмента. Также подобное понимание важно для включения в управленческий процесс различных субъектов, активизации имеющихся и поиска необходимых ресурсов (кадровых, финансовых, административных и пр.).

Опираясь на работу данного и других [4, 6] авторов, мы разработали трехфакторную модель управления демографическими процессами, определяя наиболее важных субъектов управления и возможные результаты подобного управления (табл. 1).

Таблица 1

Трехфакторная модель управления демографическими процессами.

Table 1

Three-factor model of demographic processes management.

Факторы, влияющие на демографическое развитие	Субъекты управления	Социальная группа населения (объект управления)	Потенциальный результат
Экономические	Государственные и муниципальные органы управления, Ведомства экономического развития	Все категории населения	Повышение уровня благосостояния, качества жизни, обеспечение доступности продуктов, лекарств и различных материальных и нематериальных благ для большинства категорий населения

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Естественные	Учреждения здравоохранения	Дети, пожилые, будущие мамы	Повышение рождаемости, укрепление здоровья населения, поддержание максимально долго активного образа жизни
социальные	Учреждения социальной сферы, общественные объединения и организации	Дети, пожилые, будущие родители, функционирующие семьи	Увеличение количества благополучных семей, повышение культурного и образовательного уровня населения, обеспечение стабильности жизнедеятельности

Данная таблица наглядно показывает взаимосвязь между различными компонентами системы управления в обществе и демографическими процессами, определяющими его структуру.

Результаты и обсуждения

А.М. Пищик [5] в своей публикации определяет важность конкретизации субъектов управления демографическими процессами, ведь от этого зависит эффективность развития в целом и формирование социальной структуры общества. Приоритетными для демографического управления являются категории детей, молодежи, повышение уровня жизни трудоспособного населения для того, чтобы обеспечить их активное участие в различных областях жизни социума, экономических и политических процессах. Поэтому данный автор говорит о том, что активными субъектами демографического управления должны выступать не только государственные, но и общественные объединения и группы. При этом вводится термин «государственно- общественное управление» [5, с. 142]. При этом разделение функций управления между субъектами производится на основе получения социально полезного продукта (проекта, программы, системы субсидий и поддержки). Не все субъекты управления в равной степени обладают полномочиями и компетенциями для полноценного воздействия на демографические процессы, однако, выполняя каждый свою функцию, обеспечивают стабильность и ровную динамику развития социума. Функциональные обязанности, определенные нами в таблице 1, могут дополниться ролями различных социальных групп, также активно участвующих в управлении демографическими процессами (табл. 2).

Таблица 2

Социальные роли различных общественных групп в контексте управления демографическими процессами.

Table 2

Social roles of various public groups in the context of demographic process management.

Социальная группа	Управленческая роль
Общественные объединения, организации (официальные)	Участие в законотворческой деятельности, представительство интересов конкретных групп в официальных структурах и ведомствах, реализация грантовых проектов и программ по поддержке различных категорий населения и социально желаемых демографических процессов (рождаемость, повышение качества жизни, снижение смертности)
Неформальные объединения различных групп и слоев социума	Проведение санкционированных мероприятий в поддержку определенных групп либо социальных процессов, психологическая помощь
семья	Создание благоприятных условий для гармоничного развития личности и оптимизации демографических процессов (помощь в воспитании ребенка, стимулирование многодетности и пр.)

Дополнение данными функциями деятельности субъектов управления демографическими процессами качественно меняет сам процесс управления и его результаты. Это обусловлено еще и тем, что в последнее время возникает множество незапланированных событий и явлений, оказывающих негативное влияние на демографическую структуру общества. В зависимости от характера данных явлений необходимо активизировать деятельность конкретных субъектов управления.

Так, Т.И. Грабельных Н.А. Саблина и Е.В. Лесниковская говорят о том, что в период пандемии при снижении рождаемости и увеличении смертности приоритетная роль принадлежала учреждениям и организациям, осуществляющим функции здравоохранения и лечения. В период финансовых кризисов и преодоления экономических проблем наиболее актуальна реализация проектов и программ финансовой поддержки, льготного кредитования и субсидирования, что позволяет поддержать качество жизни населения и в идеале его повысить.

На настоящий момент, как мы уже отметили выше, существенная роль в управлении демографическими процессами принадлежит государству и выражается она в реализации социальной политики в отношении определенных демографических групп и категорий. Важнейшим инструментом в данном случае выступают федеральные проекты и программы, нацеленные на корректировку социально негативных процессов (заболеваемость, смертность), поддержание естественных (взросление, старение) и стимулирование желательных (повышение рождаемости, качества жизни).

Опираясь на исследования В.В. Касьянова, А.К. Манучаряна и С.И. Самыгина [4], возможно выделить наиболее эффективные управленческие программы и проекты (табл. 3).

Таблица 3

Государственные программы и проекты, нацеленные на оптимизацию демографических процессов.

Table 3

State programs and projects aimed at optimizing demographic processes.

Демографическая группа	Наименование программы, проекта
Дети	«Здоровье нации», «Демография»
Молодежь, семья	«Здоровая семья-здоровая Россия», «Молодежь третьего тысячелетия», «Демография»
Трудоспособное население	«Здоровье нации»
пожилые	«Активное долголетие»

Таким образом мы видим комплексное воздействие на демографические процессы, происходящие в различных группах и эффективное использование предлагаемого инструментария.

В контексте вышесказанного А. М. Пищик отмечает, что в современной социологической науке и практике выделяется два направления управления демографическими процессами:

1. Модернизационный;
2. Институционально- кризисный.

Первый подход основан на необходимости оптимизации и приведения в равновесие всех процессов, происходящих в обществе, в том числе, и демографических. В его основе лежит совершенствование инструментария управления демографической политикой, учет требований общества к различным роля и функциям, выполняемым социальными группами и отдельными личностями. Подход призван модернизировать все структуры, процессы и явления, которые оказывают благотворное влияние на развитие социума.

Второй подход ориентирован на минимизацию и устранение негативных тенденций, которых в современном обществе великое множество. И он требует не меньших ресурсных затрат, чем первый, т.к. очень часто необходимо работать с «побочными эффектами», устраняя не только проявления, но и сами факторы, обуславливающие их появление.

А.М. Аветисян и Н.Н. Анисимова [1], конкретизируя инструменты и средства управления демографической политикой, дифференцируют их на следующие группы:

- совершенствование законодательной базы, регулирующей вопросы функционирования и жизнедеятельности различных социальных групп, принятие нормативных актов по обеспечению прав и интересов наиболее уязвимых категорий;
- увеличение количества программных и проектных документов, касающихся защиты и поддержки различных демографических групп, оптимизации управления процессами;
- осуществление регулярного мониторинга демографических процессов в стране с целью определения значимости, динамики и своевременной их корректировки;
- формирование у населения культуры здорового образа жизни, понимания важности демографической политики и стремления занять активную позицию в обществе, становясь субъектом управления.

Выводы

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить серьёзность изучаемой тематики и актуальность различных ее аспектов. Демографические процессы являются основой развития общества и формирования его структуры и то, как и где они будут реализовываться, влияет на государство и гражданское общество в целом. Именно поэтому к выработке и реализации управленческих решений в сфере демографии необходимо подходить комплексно и осознанно. Привлечение государственных и общественных ресурсов, активизация инструментального потенциала социальных групп позволят данные процессы оптимизировать и корректировать, ориентируясь на приоритеты развития государства.

Список источников

1. Аветисян А.М., Анисимова Н.Н. Средства и способы процесса управления демографической политикой // Экономика и социум. 2021. № 6-1 (85). С. 368 – 371.
2. Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесниковская Е.В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 2. С. 72 – 82.
3. Гурба В.Н., Лукичев П.Н. Методология исследования факторов управления демографическими процессами // Гуманитарий Юга России. 2021. № 3. С. 12 – 33.
4. Касьянов В.В., Манучарян А.К., Самыгин С.И. Российская государственная семейная политика в свете управления демографическими процессами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 2 – 7.
5. Пищик А.М. Государственно-общественное управление демографическими процессами в России // НАУ. 2016. № 4-1 (20). С. 142 – 145.
6. Пуртова О.П. Особенности населения как объекта управления демографическими процессами // Символ науки. 2018. № 3. С. 38 – 41.
7. Сун Сюянь Управление демографическими процессами: проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-3 (91). С. 115 – 118.

References

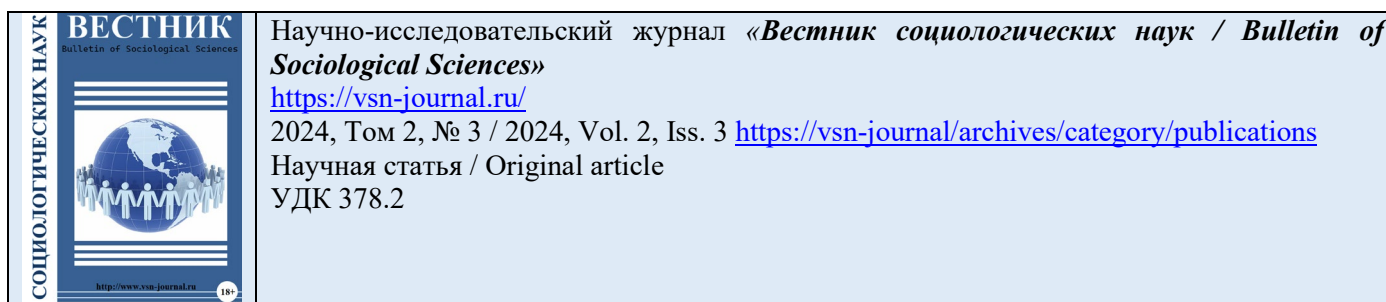
1. Avetisyan A.M., Anisimov N.N. Means and methods of the demographic policy management process. Economy and Society. 2021. No. 6-1 (85). P. 368 – 371.
2. Grabelnykh T.I., Sablina N.A., Lesnikovskaya E.V. Socio-demographic factors of social development in the context of post-global reality. Acta Biomedica Scientifica. 2022. No. 2. P. 72 – 82.
3. Gurba V.N., Lukichev P.N. Methodology for studying factors of demographic processes management. Humanitarian of the South of Russia. 2021. No. 3. P. 12 – 33.
4. Kasyanov V.V., Manucharyan A.K., Samygin S.I. Russian state family policy in the light of demographic processes management. Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 1. P. 2 – 7.

5. Pishchik AM State and public management of demographic processes in Russia. NAU. 2016. No. 4-1 (20). P. 142 – 145.
6. Purtova OP Features of the population as an object of demographic processes management. Symbol of science. 2018. No. 3. P. 38 – 41.
7. Song Xiuyan Management of demographic processes: problems and prospects. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 4-3 (91). P. 115 – 118.

Информация об авторе

Гнеушев А.А., кандидат социологических наук, Воронежский государственный университет,
panda005@mail.ru

© Гнеушев А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник социологических наук / *Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru/>

2024, Том 2, № 3 / 2024, Vol. 2, Iss. 3 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 378.2

¹ Кулиш В.В.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Современное социально-экономическое положение российских студентов за рубежом

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема текущего социально-экономического положения российских студентов, проходящих обучение в зарубежных университетах. Цель статьи состоит в выявлении основных проблем социально-экономического положения российских студентов в университетах США, стран Европейского Союза и Китая. Задачи исследования заключались в выявлении точек зрения экспертов-социологов и экономистов на проблемы пребывания российских студентов на учебе в зарубежных вузах по программам академического обмена; в исследовании научной литературы по изучаемой теме, а также в систематизации и научном обобщении полученных результатов.

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез. В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

По итогу проведенного эмпирического исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в результате изменения геополитической обстановки целый ряд зарубежных университетов практически прекратили программы студенческого обмена, кроме Китая. В силу этого основными проблемами студентов остаются низкие доходы, средний уровень социальной защищенности и крайне низкий уровень интеграции в местное сообщество.

Ключевые слова: экономическая социология, международный научно-технический обмен, социально-экономическая интеграция, местное сообщество, рынок труда

Для цитирования: Кулиш В.В. Современное социально-экономическое положение российских студентов за рубежом // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 23 – 29.

Поступила в редакцию: 24 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 июня 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ *Kulish V.V.*,

¹ *Altai State Pedagogical University*

Current socio-economic situation of Russian students abroad

Abstract: the article reveals an actual problem of the current socio-economic situation for Russian students studying at foreign universities. The research goal purpose of this to identify the main problems of the socio-economic situation of Russian students in universities in the USA, the European Union and China. academic exchange; in the study of scientific literature on the topic under study, as well as in the systematization and scientific generalization of the results obtained.

The research methodology study is based on a systematic approach. The work uses the methods of the general scientific group: systematization, comparison, analysis, synthesis. A number of special methods are also used in the study: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study, the method of expert assessments, statistical analysis.

Based on the results of the empirical study, the author comes to the following conclusions: as a result of changes in the geopolitical situation, a number of foreign universities have practically stopped student exchange programs, except for China. Due to this, the main problems of students remain low incomes, an average level of social protection and an extremely low level of integration into the local community.

Keywords: economic sociology, international scientific and technical exchange, socio-economic integration, local community, labor market

For citation: Kulish V.V. Current socio-economic situation of Russian students abroad. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 23 – 29.

The article was submitted: April 24, 2024; Approved after reviewing: June 28, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что для современных российских студентов престижными остаются программы обмена с зарубежными странами, которые, на первый взгляд, открывают широкие перспективы для последующей карьеры и получения вида на жительство при окончательной эмиграции из России [7, с. 38].

Тем не менее, в реальности шансы трудоустройства в принимающей стране ничтожно малы, что вызвано двумя факторами: необходимостью трудоустройства собственных граждан, а также обострением отношений Запада с Россией, при котором формируется образ врага и местные сообщества перестают адекватно относиться к российским студентам [6, с. 57].

Более того, для российских студентов произошло существенное сокращение грантовых программ, в том числе и в сфере прикладных исследований по таким стратегически важным специальностям, как ядерная физика, прикладная математика, программирование, кибербезопасность и т.п. Участие российских студентов в таких грантовых исследованиях существенно сокращено в университетах США (Массачусетский тех-

нологический университет, Институт ядерной физики штата Невада и т.п.) [7, с. 39]; прекращение учебной визы в странах ЕС (Штутгартский политехнический институт, бельгийский Университет искусственного интеллекта и космических исследований в Брюсселе, Университет Сорбонна во Франции и т.п.) [9, с. 17].

За последние четыре года только Китай не сократил пребывание российских студентов в своих университетах, поскольку он продвигает свои идеи в российских Центрах Конфуция и сильно заинтересован в интенсификации студенческого обмена с Россией на ближайшую перспективу. Более того, научно-техническое сотрудничество Китая и России является одним из направлений стратегического партнерства и предполагает высокий уровень студенческого обмена как в региональном, так и в национальном контекстах [11, с. 104].

В последнее время, на фоне сокращения научно-исследовательских контактов и обменом с Западом, существенно развивается направление сотрудничества между приграничными регионами Китая и российскими университетами [10, с. 73].

Тем не менее, социально-экономическое положение российских студентов зарубежом остается средним по уровню доходов, доступ на местный рынок труда, как правило, сильно затруднен, а студенты испытывают существенные трудности с социальной адаптацией и культурной интеграцией в местные сообщества. Для подтверждения вышеприведенных точек зрения, имеющихся в научной литературе, было проведено эмпирическое исследование, результаты которого представлены ниже.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические постулаты таких авторов, как Л.Г. Белова [1], В.В. Винокуров [2], В.В. Игнатова [3], Е.Д. Кочнева [4], А.Н. Оставная [5], Юймэй Лю, Лифэн Ян [6] и др. Также в работе были использованы некоторые теоретические тезисы таких авторов, как С. Грей [7], К. Росс [8], М. Вайс [9], Чжан Юй [10], Чжи Ду [11] и др.

Эмпирическая часть исследования основана на материалах экспертных оценок, полученных в ходе опроса экспертов по изучаемой теме. Генеральная совокупность респондентов составили 550 человек, из которых методом механической выборки (каждый 10-й) была сформирована репрезентативная выборка респондентов, которая в итоге составила 55 человек экспертов по социально-экономическому положению российских студентов за рубежом. Критерии, анализируемые в рамках эмпирического исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии анализа и их оценка.

Table 1

The criteria of the analysis and their assessment.

Критерий	Оценка критерия
Уровень дохода российских студентов за рубежом	1-3 балла – низкий уровень распространенности 4-6 баллов – средний уровень распространенности 7-10 баллов – высокий уровень распространенности критерия в кино

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Уровень социальной защищенности российских студентов за рубежом	
Уровень интеграции в местный социум	

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез.

В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

Исследование проведено в период с 1 мая по 5 июня 2024 года.

Результаты и обсуждения

По итогу проведенного опроса в группе экспертов-социологов были получены следующие результаты (рис. 1).

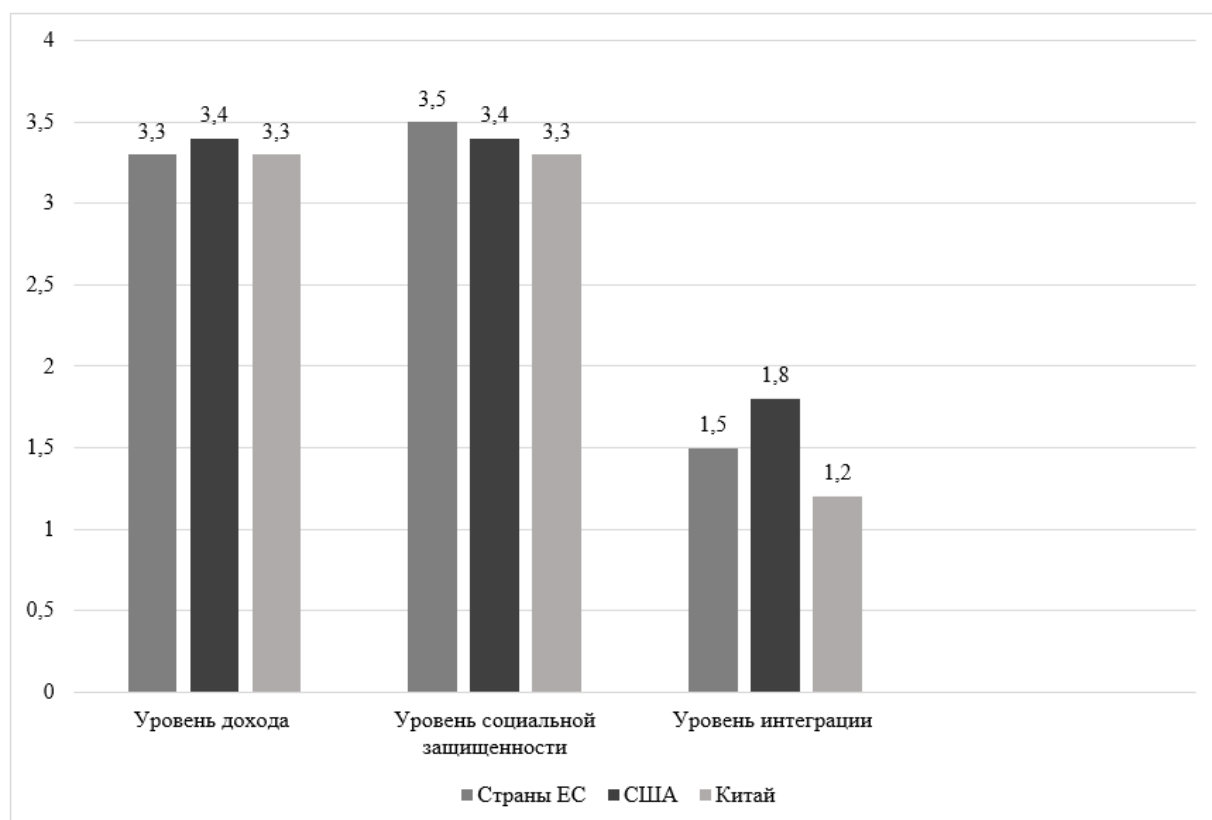

Рис. 1. Оценка социально-экономического положения российских студентов за рубежом.

Fig. 1. Assessment of the socio-economic situation of Russian students abroad.

Согласно данным, представленным на рис. 1, во всех странах пребывания российских студентов на учебе по международному обмену уровень их социально-экономического благополучия остается средним. По показателю интеграции в местное сообщество остается крайне низким, что затрудняет последующее трудоустройство и препятствует успешной социальной адаптации к местным обычаям, нравам и негласным правилам местного социума.

Трудности адаптации к жизни в другой стране, в отрыве от привычной социальной среды, семьи и друзей, а также настороженное и зачастую предвзятое отношение к русским за рубежом приводит к тому, что по окончании программы обучения по международному обмену студенты возвращаются в Россию в поисках трудоустройства. Диплом, полученный за рубежом, приходится подтверждать в России заново, как и полученную за рубежом ученую степень. В результате вернувшиеся из международного обмена студенты не стремятся продолжать свою научную карьеру, а начинают длительный поиск работы не по специальности, полученной в зарубежном университете.

В ходе эмпирического исследования эксперты также отметили, что для решения проблем с последующим трудоустройством в России студенты не пользуются такими социальными службами, как Биржа труда, поскольку считают их бесполезными и едва ли не фиктивными. Более того, вернувшиеся в Россию студенты также испытывают трудности с реадаптацией к условиям жизни на родине.

При относительно невысоком доходе за рубежом, получаемом от грантовых учебных программ и подработок, в России студенты сразу же ощущают финансовое неблагополучие в силу мизерных стипендий, отсутствия возможности трудоустройства сразу после окончания университета, а также в результате необходимости завершать очные формы образования без каких-либо перспектив на обозримое будущее. В силу перечисленных проблем опрошенные эксперты подчеркнули, что для развития достойного международного студенческого обмена необходимо создать в первую очередь благоприятные финансовые условия для российских студентов внутри страны, чтобы они не ощущали резкого разрыва в доходах по сравнению с иностранными студентами.

Как отметили эксперты в ходе проведенного опроса, само по себе пребывание за рубежом на условиях обучения или временной работы, для российских студентов не должно рассматриваться как нечто заоблачное, недостижимое и статусное, не создавая тем самым завышенных ожиданий от реальности в самой России после возвращения домой. То есть, российский студент должен иметь возможность не только выбирать вуз для обучения (в том числе – за рубежом), но иметь четкие перспективы на родине, после прохождения обучения за рубежом.

При этом местные власти за рубежом также не стремятся оказывать существенную поддержку российским студентам в силу того, что такое отношение может создать сразу целый ряд проблем: дискриминацию по национальному признаку, дискриминацию в отношении коренного населения, а также дисбаланс на местном рынке труда. Поэтому после прохождения программ обмена большинство российских студентов вынуждены возвращаться на родину, а трудоустроится за рубежом удастся лишь единицам.

Более того, после новой конфронтации между Западом и Россией судьба российского студенчества за рубежом стала еще более неоднозначной, поскольку во всех странах, которые анализировали эксперты, наме-

рено культивируется ненависть и неприязнь к русским, активно формируется образ врага, что явно не способствует успешной социально-экономической адаптации русских студентов в местном сообществе принимающей страны.

Исключение, пожалуй, составляет только Китай, который сохраняет политический нейтралитет и предоставляет российским студентам такие же условия обучения, как и китайским студентам. Тем не менее, трудоустройство российских студентов в Китае также затруднено в силу внутренней хронически тяжелой демографической ситуации, когда государству в первую очередь необходимо думать о трудоустройстве собственных граждан.

В настоящее время, как отметили эксперты, полученное студентами за рубежом образование не покрывает даже трети потребностей реального рынка труда в России, поскольку не пригодно для имеющихся в России производственных мощностей и отраслей народного хозяйства. Таким образом, дальнейшие исследования положения социально-экономического положения российских студентов за рубежом являются особенно актуальными с позиций применимости зарубежного образования к российским условиям.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: по мере развития и масштабирования международного обмена в студенческой среде необходимо принимать меры по финансовой и социально-экономической реинтеграции в отечественный социум и рынок труда для последующей благополучной карьеры по специальности, полученной студентами в университете. В противном случае по итогу пребывания за границей, на родине студента ожидает такое явление, как структурная безработица, когда полученная им специальность остается долгие годы невостребованной из-за различий между экономиками России и той зарубежной страны, в которой он прошел обучение.

Список источников

1. Белова Л.Г. Глобальный рынок высококвалифицированных специалистов в условиях обострения отношений России с Западом // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. № 2. С. 22 – 39.
2. Винокуров В.В. Основные факторы формирования эмиграционных установок студентов (на примере Калининградской области) // Власть. 2017. № 6. С. 56 – 79.
3. Игнатова В.В. Общество знаний: модернизация высшей школы России глазами студенческой молодежи (опыт социологического анализа Южного федерального университета) // Социальные явления. 2018. № 2. С. 202 – 212.
4. Кочнева Е.Д. Современные тренды студенческой мобильности // Дискурс-Пи. 2018. № 3. С. 24 – 58.
5. Оставная А.Н. Социальный потенциал учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 45 – 69.
6. Юймэй Лю, Лифэн Ян Состояние и перспективы развития китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 55 – 69.

7. Gray S. Problems of International Students in American Universities // *Bulletin of the University of Nevada*. 2024. № 7. P. 34 – 48.
8. Ross, K. European Countries and Russian Students: Reduction of Grant Programs // *Humanitarian Studies*. 2022. № 8. P. 83 – 99.
9. Weiss M. Who is Whose Enemy: Discrimination in Education Rights for International Students in Germany // *Humanitarian Studies*. 2019. № 10. P. 16 – 21.
10. Zhang Yu. Chinese Student Exchange Programs with Russia // *International Studies*. 2023. № 3. P. 72 – 98.
11. Zhii Du. China and Russia in Academic Exchange Programs over the Past Five Years // *Humanitarian Studies*. 2022. № 2. P. 103 – 109.

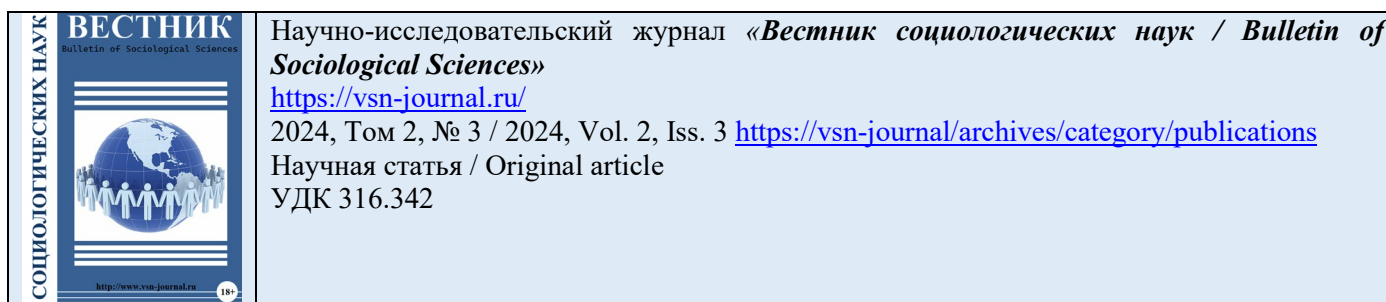
References

1. Belova L.G. Global market of highly qualified specialists in the context of worsening relations between Russia and the West. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. No. 2. P. 22 – 39.
2. Vinokurov V.V. Main factors in the formation of students' emigration attitudes (on the example of the Kaliningrad region). *Power*. 2017. No. 6. P. 56 – 79.
3. Ignatova V.V. Knowledge society: modernization of higher education in Russia through the eyes of student youth (experience of sociological analysis of the Southern Federal University). *Social phenomena*. 2018. No. 2. P. 202 – 212.
4. Kochneva E.D. Modern trends in student mobility. *Discourse-Pi*. 2018. No. 3. P. 24 – 58.
5. Ostavnaya A.N. Social Potential of Educational Migrants in the Socio-Economic Development of the Region. *Problems of Territory Development*. 2020. No. 5 (109). P. 45 – 69.
6. Yumei Liu, Lifeng Yang State and Prospects for the Development of Chinese-Russian Cooperation in Higher Education. *Modern Pedagogical Education*. 2021. No. 11. P. 55 – 69.
7. Gray S. Problems of International Students in American Universities. *Bulletin of the University of Nevada*. 2024. No. 7. P. 34 – 48.
8. Ross, K. European Countries and Russian Students: Reduction of Grant Programs. *Humanitarian Studies*. 2022. No. 8. P. 83 – 99.
9. Weiss M. Who is Whose Enemy: Discrimination in Education Rights for International Students in Germany. *Humanitarian Studies*. 2019. No. 10. P. 16 – 21.
10. Zhang Yu. Chinese Student Exchange Programs with Russia. *International Studies*. 2023. No. 3. P. 72 – 98.
11. Zhii Du. China and Russia in Academic Exchange Programs over the Past Five Years. *Humanitarian Studies*. 2022. No. 2. P. 103 – 109.

Информация об авторе

Кулиш В.В., кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет

© Кулиш В.В., 2024

¹ Захарченко А.В.,

¹ Национальный фонд поддержки регионального сотрудничества и развития

Социальная стратификация современного российского общества: теоретический аспект

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема текущего социально-экономической структуры российского общества, проходящего непростой этап своего развития.

Цель статьи состоит в выявлении основных проблем социально-экономического характера, влияющих на социальную стратификацию российского социума.

Задачи исследования заключались в выявлении точек зрения экспертов-социологов и экономистов на проблему современной стратификации российского общества; в исследовании научной литературы по изучаемой теме, а также в систематизации и научном обобщении полученных результатов.

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез. В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

По итогу проведенного эмпирического исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в результате изменения демографической ситуации в России с 2022 года в ближайшем будущем можно прогнозировать невосполнимый демографический ущерб в отношении мужского населения, что позволяет говорить о длительном гендерном дисбалансе в структуре российского общества. В итоге предполагается дисбаланс на рынке труда, когда типично мужские профессии будут замещаться женщинами в силу физической нехватки рабочей силы мужского пола.

Ключевые слова: экономическая социология, социально-экономическая динамика, социальная стратификация, социум, социальные группы

Для цитирования: Захарченко А.В. Социальная стратификация современного российского общества: теоретический аспект // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 30 – 37.

Поступила в редакцию: 26 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 июня 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Zakharchenko A.V.,

¹ National Fund for Support of Regional Cooperation and Development

Social stratification of modern Russian society: theoretical aspect

Abstract: the article discusses the urgent problem of the current socio-economic structure of Russian society, which is going through a difficult stage of its development.

The research goal is to identify the main problems of a socio-economic nature that affect the social stratification of Russian society.

The study objectives were to identify the points of view of sociologists and economists on the problem of modern stratification of Russian society; in the study of scientific literature on the topic under study, as well as in the systematization and scientific generalization of the results obtained.

The research methodology is based on a systematic approach. The work uses the methods of the general scientific group: systematization, comparison, analysis, synthesis. A number of special methods are also used in the study: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study, the method of expert assessments, statistical analysis.

Based on the results of the empirical study, the author concluded as a result of changes in the demographic situation in Russia from 2022, in the near future, it is possible to predict irreparable demographic damage in relation to the male population, which allows us to talk about a long-term gender imbalance in the structure of Russian society. As a result, an imbalance in the labor market is assumed, when typical male professions will be replaced by women due to the physical shortage of male labor.

Keywords: economic sociology, socio-economic dynamics, social stratification, society, social groups

For citation: Zakharchenko A.V. Social stratification of modern Russian society: theoretical aspect. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 30 – 37.

The article was submitted: April 26, 2024; Approved after reviewing: June 30, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время российское общество переживает существенную трансформацию своей социальной структуры.

В самом общем виде социальная стратификация означает, что любое общество состоит из дифференцированных и иерархических социальных групп. В широком смысле оно обозначает тот факт, что любое общество строится путем создания системы дифференциации, иерархизации социальных позиций [9, с. 59]. Согласно теории социальной стратификации, социальная структура любого общества основана на социаль-

ных группах, которые определяются неравным доступом к ресурсам общества каст, сословий, социальных классов и т.д.

В более узком, теоретическом смысле, понятие социальной стратификации означает анализ общества, организованного в социальные слои, иерархизированное на основе множества критериев (доход, профессиональный статус, власть, социальный статус и т.п.) [2, с. 58].

Социологическая традиция подходит к понятию неравенства через теории стратификации. Они анализируют социальные процессы, посредством которых вознаграждения и ресурсы распределяются неравномерно в социальной системе. Таким образом, неравенство понимается как структурные и систематические особенности этих социальных систем, которые исследователи в теории пытаются обновить [3, с. 38].

В современном российском обществе существует целый ряд проблем, связанных с динамикой изменений в социальной структуре общества с точки зрения его стратификации. В частности, исследователи отмечают, что для современного российского общества характерен гендерный кризис, связанный с физической нехваткой мужского населения, возникшей в силу обострения отношений с Западом. Разрушительные демографические последствия этой ситуации, длящейся с февраля 2022 года, будут заметны уже через два-три года, начиная с брачно-семейных отношений и заканчивая дисбалансом на рынке труда [2, с. 58].

С точки зрения теории социальной стратификации исследователи призывают также обратить внимание на изменения, связанные в вертикальной мобильности населения, на изменение социального статуса женщин, связанных с нехваткой мужчин трудоспособного возраста [1, с. 88].

Проблема трудовой миграции, с помощью которой есть надежда «перекрыть» демографическую яму и восполнить хотя бы частично гендерный дисбаланс, обсуждается некоторыми экспертами с позиций теории социальной стратификации. В рамках теоретических исследований последних лет были высказаны постулаты о том, что в российском обществе начался существенный и необратимый стратификационный сдвиг, связанный с возникающим гендерным дисбалансом.

Для подтверждения данных тезисов нами было проведено эмпирическое исследование среди экспертов-социологов.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические постулаты таких авторов, как Е.О. Володина [1], О.А. Григорьева, Д.В. Зайцев, З.М. Дыльнова, Ю.В. Селиванова [2], А.В. Дергилев, Г.П. Отыцкий [3], А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок [4], Ю.Ю. Мигунова [5], Э.М. Хакимов, Э.Н. Кузина [6] и др. Также в работе были использованы некоторые теоретические тезисы таких авторов, как Ф. Гугеску [7], Ч. Малатрас [8], Б. Сахан [9], Ф. Торч, Дж. Ноблс [10], К. Турек, Х. Хенкенс [11] и др.

Эмпирическая часть исследования основана на материалах экспертных оценок, полученных в ходе опроса экспертов по изучаемой теме. Генеральная совокупность респондентов составила 750 человек, из которых методом механической выборки (каждый 10-й) была сформирована репрезентативная выборка респондентов, которая в итоге составила 75 человек экспертов по социальной стратификации. Критерии, анализируемые в рамках эмпирического исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии анализа и их оценка.

Table 1

Analysis criteria and their evaluation.

Критерий	Оценка критерия
Разрыв в уровне доходов	1-3 балла – низкий уровень распространенности
Гендерный дисбаланс	4-6 баллов – средний уровень распространенности
Демографический кризис	7-10 баллов – высокий уровень распространенности критерия

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез.

В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

Исследование проведено в период с 10 мая по 17 июня 2024 года.

Результаты и обсуждения

По итогу проведенного опроса в группе экспертов-социологов были получены следующие результаты (рис. 1).

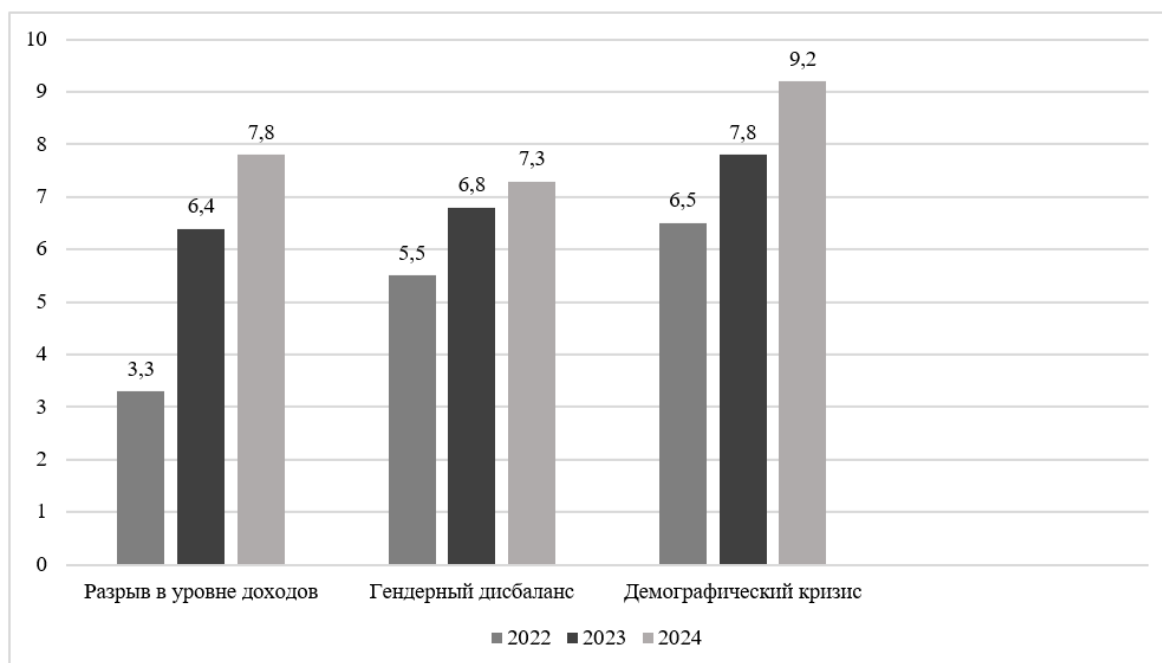

Рис. 1. Оценка текущего состояния социальной стратификации российского общества.

Fig. 1. Assessment of the current state of social stratification of Russian society.

Насколько можно судить по полученным данным, за период с 2022 по 2024 год (начало второго квартала), происходили негативные изменения в российском обществе, вызванные всеми тремя факторами: разрывом в уровне доходов, гендерным дисбалансом и демографическим кризисом. Статус женщины меняется стремительно: если до 2022 года российские работоспособные женщины, по оценкам экспертов примерно 50%, были домохозяйками, после 2022 года остались только 10% домохозяек, остальные вынуждены были пойти работать.

На рынке труда эксперты отметили рост гендерного дисбаланса, когда он проявляется в том, что типично мужские профессии начинают замещаться женщинами (такси, водители автобуса, инженеры-технологи и т.п.). При этом чем выше социальный и профессиональный статус, тем ниже процент женщин, замещающих такие социальные позиции. То есть, наиболее доходные должности, социально статусные профессии все еще принадлежат мужчинам, которые не были привлечены напрямую к защите границ Родины.

Средний класс, по мнению экспертов, наиболее серьезно пострадал от мобилизационных мероприятий, в то время как маргинальные слои и высшие слои сохранили свои позиции, избежав гендерного дисбаланса.

В процессе развития демократических и рыночных реформ социальная стратификация российского общества претерпела значительную трансформацию.

Во-первых, коренным образом изменился сам характер стратификационной системы. Если в советском обществе преобладали черты этатрагической системы, построенной на властных иерархиях и формальных рангах, то в современном российском обществе формулирование стратификационной системы происходит на экономической основе, когда главными критериями становятся уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность.

Во-вторых, сложился довольно многочисленный предпринимательский слой, высшие представители которого не только составляют существенную часть хозяйственно-экономической элиты, но и в ряде случаев входят в политическую элиту страны. Можно по-разному оценивать сущность, состав и структуру этого слоя, но нельзя не видеть, что переход к рыночной экономике породил качественно новые статусные группы, обладающие экономической свободой и претендующие на самые высокие места в системе общественной иерархии.

В-третьих, в ходе реформ появились новые престижные виды деятельности, что заметно изменило социально-профессиональную стратификационную систему. Так, резко возрос престиж предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, юридической и некоторых других видов деятельности (реклама, маркетинг, операции с недвижимостью и т. д.).

В-четвертых, наметилось полярное расслоение общества, что находит выражение в растущей дифференциации доходов населения. Так, если незадолго до распада советского государства децильный коэффициент (соотношение средних доходов 10 % наименее обеспеченных и 10 % наиболее обеспеченных слоев населения) равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до двенадцати, а в настоящее время – до двадцати пяти.

Проблема демографического кризиса стоит очень остро для современного российского общества. Однако, в структуре общества меняются следующие аспекты: происходит стратификационный сдвиг в сторону женского населения, который приводит к 1) росту на рынке труда женских профессий, структурная безрабо-

тица; 2) сдвиг в семейных отношениях, высокий процент матерей-одиночек, высокий процент вдовства; 3) снижение уровня доходов населения, поскольку женщинам платят меньше, чем мужчинам, вне зависимости от профессиональной сферы. Более того, все вышеприведенные последствия стратификационного сдвига с каждым годом все более усиливаются.

Большинство опрошенных экспертов представили следующим образом текущую социальную стратификацию российского общества: социально-неустойчивая, вертикально мобильная и гендерно разбалансированная социальная структура, которая в ближайшем будущем будет только усугубляться.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы: в текущей ситуации геополитического противостояния России с Западом социальная стратификация российского общества переживает существенный и, по-видимому, долгосрочный сдвиг в сторону гендерного, статусного дисбаланса, а также невозможности быстрого восполнения демографического провала, что неизбежно приведет к негативным стратегическим последствиям. В рамках проводимой социальной политики государство пытается компенсировать нехватку рабочей силы на рынке труда с помощью мигрантов, что в долгосрочной перспективе тоже приведет к этническому, конфессиональному и культурному дисбалансу в российском обществе.

Список источников

1. Володина Е.О. Концепция социальной стратификации макса вебера в современном обществе // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 88 – 96.
2. Григорьева О.А., Зайцев Д.В., Дыльнова З.М., Селиванова Ю.В. Трансформация социальной структуры России в контексте глобализации // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2018. № 4. С. 56 – 79.
3. Дергилев А.В., Отюцкий Г.П. Социальное расслоение и информационная реальность (некоторые аспекты взаимосвязи) // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2018. № 19. С. 37 – 59.
4. Мамедов А.К., Коркия Э.Д., Малашонок С.Г. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 4. С. 122 – 149.
5. Мигунова Ю.Ю. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1. С. 202 – 215.
6. Хакимов Э.М., Кузина Э.Н. Некоторые аспекты моделирования социальной стратификации: теоретические, методологические и практические вопросы // Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 77 – 94.
7. Gogescu F. Mapping the distinct patterns of educational and social stratification in European countries // Journal of European Social Policy. 2024. № 34 (3). P. 271 – 288.
8. Malatras Ch. Social Stratification // Social Stratification in Late Byzantium. 2024. Chapter 7. P. 111 – 193.

9. Sachan B.A Sociological Investigation of the Theoretical Underpinnings and Applied Consequences of Social Stratification // *International Journal of Multidisciplinary Research in Arts Science and Technology*. 2024. № 2 (8). P. 51 – 61.

10. Torche F., Nobles J. Early-Life Exposures and Social Stratification // *Annual Review of Sociology*. 2022. № 50 (1). P. 407 – 430.

11. Turek K., Henkens H. Social Stratification of Retirement Transition // *The Oxford Handbook of Social Stratification*. 2023. № 10. P. 49 – 91.

References

1. Volodina E.O. Max Weber's concept of social stratification in modern society. *Economy and Society*. 2016. No. 3 (22). P. 88 – 96.

2. Grigorieva O.A., Zaitsev D.V., Dylnova Z.M., Selivanova Yu.V. Transformation of the social structure of Russia in the context of globalization. *Bulletin of the Saratov University. Series: Sociology. Political Science*. 2018. No. 4. P. 56 – 79.

3. Dergilev A.V., Otyutsky G.P. Social stratification and information reality (some aspects of the relationship). *Fundamental and applied research: problems and results*. 2018. No. 19. P. 37 – 59.

4. Mamedov A.K., Korkiya E.D., Malashonok S.G. A New Look at Previous Markers of Social Stratification: Education in a Consumer Society. *Bulletin of RUDN. Series: Sociology*. 2019. No. 4. P. 122 – 149.

5. Migunova Yu.Yu. Social Structure of Russian Society: State and Problems of Theoretical Development. *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2020. No. 1. P. 202 – 215.

6. Khakimov E.M., Kuzina E.N. Some Aspects of Modeling Social Stratification: Theoretical, Methodological and Practical Issues. *Humanities*. 2021. No. 1. P. 77 – 94.

7. Gogescu F. Mapping the distinct patterns of educational and social stratification in European countries. *Journal of European Social Policy*. 2024. No. 34 (3). P. 271 – 288.

8. Malatras Ch. Social Stratification. *Social Stratification in Late Byzantium*. 2024. Chapter 7. P. 111 – 193.

9. Sachan B.A Sociological Investigation of the Theoretical Underpinnings and Applied Consequences of Social Stratification. *International Journal of Multidisciplinary Research in Arts Science and Technology*. 2024. No. 2 (8). P. 51 – 61.

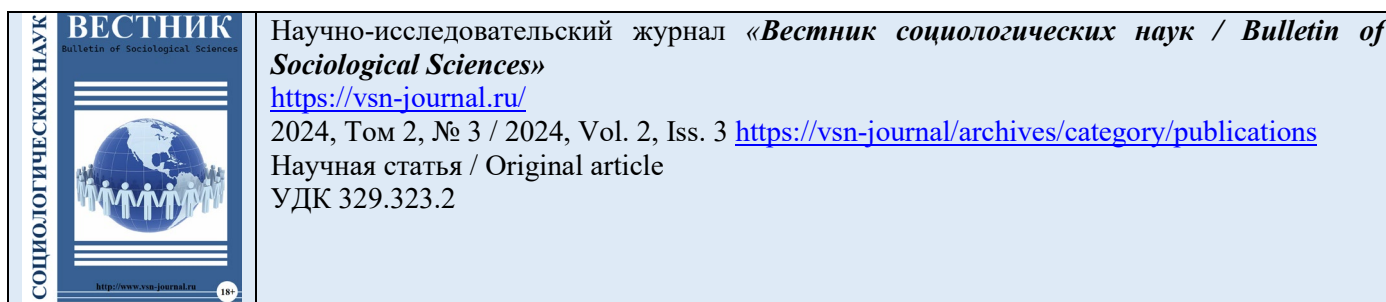
10. Torche F., Nobles J. Early-Life Exposures and Social Stratification. *Annual Review of Sociology*. 2022. No. 50 (1). P. 407 – 430.

11. Turek K., Henkens H. Social Stratification of Retirement Transition. *The Oxford Handbook of Social Stratification*. 2023. No. 10. P. 49 – 91.

Информация об авторе

Захарченко А.В., Национальный фонд поддержки регионального сотрудничества и развития

© Захарченко А.В., 2024

¹ Коржииков О.Н.,

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, Астраханский филиал*

Цифровые программы социально-политического участия граждан в РФ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема цифровой грамотности россиян, которая является необходимым условием для современного социально-политического участия в жизни страны. Цель статьи состоит в выявлении основных проблем, связанных с цифровой грамотностью населения с точки зрения участия граждан в цифровых программах и платформах в России. Задачи исследования заключались в выявлении точек зрения экспертов-социологов на проблему цифровой грамотности в России; обобщении экспертных оценок участия граждан в социально-политических процессах с помощью цифровых государственных платформ и программ; в исследовании научной литературы по изучаемой теме, а также в систематизации и научном обобщении полученных результатов.

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез. В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

По итогу проведенного эмпирического исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в настоящее время цифровое участие в России развито недостаточно, поскольку граждане занимают пассивную позицию и пользуются в основном платформами и сервисами для оформления документов. В силу этого многие государственные платформы и программы цифрового участия остаются невостребованными в сфере социально-политического участия.

Ключевые слова: экономическая социология, цифровая грамотность, социально-политическое участие, государственные программы, гражданская позиция

Для цитирования: Коржииков О.Н. Цифровые программы социально-политического участия граждан в РФ // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 38 – 45.

Поступила в редакцию: 2 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Korzhikov O.N.,

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Astrakhan branch

Digital programs for the socio-political participation of citizens in the Russian Federation

Abstract: the article reveals an actual problem of digital literacy in Russia, which is a prerequisite for modern socio-political participation in the life of the country. The research goal is to identify the main problems related to the digital literacy of the population from the point of participation in digital programs and platforms in Russia. The research objectives include the identification citizen participation in socio-political processes through digital public platforms and programs; research the scientific literature on the topic under study, as well as in the systematization and scientific generalization of the results obtained.

The research methodology is based on a systematic approach. The author uses the methods of the general scientific group: systematization, comparison, analysis, synthesis. A number of special methods are also used in the study: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study, the method of expert assessments, statistical analysis.

Based on the results of the empirical study, the author of the article came to the following conclusions: at present, digital participation in Russia is underdeveloped, since citizens take a passive position and use mainly platforms and services for processing documents. As a result, many public platforms and digital participation programs remain untapped in the field of socio-political participation.

Keywords: economic sociology, digital literacy, socio-political participation, government programs, citizenship

For citation: Korzhikov O.N. Digital programs for the socio-political participation of citizens in the Russian Federation. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 38 – 45.

The article was submitted: May 2, 2024; Approved after reviewing: July 1, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, в современном обществе необходимы навыки взаимодействия с цифровыми ресурсами, в том числе – в рамках действующих государственных программ. Цифровая грамотность в современном обществе – это целый ряд необходимых навыков.

По мнению экспертов, цифровая грамотность стала еще одним важным жизненным навыком. Например, в рамках новых технологий электронного правительства, для граждан существуют широкие возможности реализации своего гражданского участия. Более того, в рамках современных государственных программ,

гражданин России имеет право и возможность принимать участие в работе электронного правительства, в том числе – в рамках цифровой платформы «Активный гражданин».

Как полагают исследователи, цифровые навыки также имеют разную степень сложности. Для повышения уровня цифровых навыков от начального до высокого уровня предлагаются различные программы от частных компаний, однако в России пока не существует специальных обучающих программ для формирования цифровых навыков у разных категорий населения [4, с. 123].

С одной стороны, у молодежи есть такие навыки в силу постоянного общения с гаджетами и средствами цифровой коммуникации, в силу чего данный контингент остается вне внимания государства. С другой – у категории пожилых людей проблема отсутствия цифровых навыков далеко не всегда проявляется в их повседневной жизни. Более того, как полагают некоторые исследователи, пожилые люди с высшим образованием быстрее научаются овладевать цифровыми средствами коммуникации, чем люди среднего возраста без высшего образования [5, с. 27]. Неравномерность распределения цифровых навыков среди населения России позволяет предположить, что на сегодняшний день не всем жителям нашей страны доступны цифровые услуги платформы, которые созданы государством для повышения гражданского участия.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические постулаты таких авторов, как Н.А. Баранов [1], Х.А. Гаджиев [2], О.В. Ерохина [3], Ю.А. Кабанов, А.В. Чугунов [4], И.Н. Королев, В.А. Чабанюк [5], Д.Р. Мухаметов [6], П.К. Победин [7], Р.В. Пырма [8] и др. Также в работе были использованы некоторые теоретические позиции таких исследователей, как А. Айша [9], М. Сиджикова [10], В. Горн [11], Е. Патти [12], Н.А. Ситомпул [13] и др.

Эмпирическая часть исследования основана на материалах экспертных оценок, полученных в ходе опроса экспертов по изучаемой теме. Генеральная совокупность респондентов составили 60 человек, из которых методом механической выборки (каждый 10-й) была сформирована репрезентативная выборка респондентов, которая в итоге составила 60 человек экспертов по вопросу цифровой грамотности населения. В качестве критериев анализа были использованы компоненты цифровой грамотности.

Критерии, анализируемые в рамках эмпирического исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии анализа и их оценка.

Table 1

Analysis criteria and their evaluation.

Критерий	Оценка критерия
Уровень цифрового участия в местном самоуправлении	1-3 балла – низкий уровень распространенности
	4-6 баллов – средний уровень распространенности
	7-10 баллов – высокий уровень распространенности критерия

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Уровень пользования государственными сервисами	
Уровень пользования социальными сетями	

Методология исследования базируется на системном подходе. В работе использованы методы общенаучной группы: систематизация, сопоставление, анализ, синтез. В исследовании также применен ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы, метод экспертных оценок, статистический анализ.

Исследование проведено в период с 1 мая по 5 июня 2024 года.

Результаты и обсуждения

С социально-экономической точки зрения, использование гражданами цифровых сервисов и платформ предполагает наличие у них цифровой активности в сфере онлайн-покупок и интернет-заказов, однако эти платформы не имеют отношения к государственным услугам. В итоге большинство граждан страны имеют профиль на маркетингах в сети, минимально используя для оформления документов такие сервисы как «Госуслуги». Гражданское участие в социально-политических процессах управления крайне ограничено в силу того, что цифровые навыки населения направлены не на выражение гражданской позиции, а в большей степени на потребление и удовлетворение своих экономических потребностей.

Проблема активизации участия граждан заключается также и в том, что не все они хотят применять свои цифровые навыки для выражения своей гражданской позиции. На примере сложностей в развитии местного управления цифровая грамотность населения должна подкрепляться специальными разъяснительными и просветительскими мерами по социальной рекламе государственных платформ и сервисов.

Оценка экспертами имеющихся цифровых платформ и проектов, которые позволяют гражданам принимать активное участие в государственном управлении с помощью современных цифровых инструментов (платформы «Активный гражданин», проекта «Государство для людей» и т.п.) показывает, что само по себе наличие цифровых каналов связи с государственной властью не является гарантией активного участия граждан по следующим причинам: недоверие к административным органам на местах; низкий уровень цифровой грамотности среди населения; отсутствие финансовых возможностей для проведения Интернет или покупки гаджетов для использования цифровых платформ; низкий уровень осведомленности о существовании цифровых инструментов участия в политическом управлении из-за отсутствия прямой социальной рекламы на ведущих информационных каналах страны.

По итогу проведенного исследования были получены следующие результаты (рис. 1):

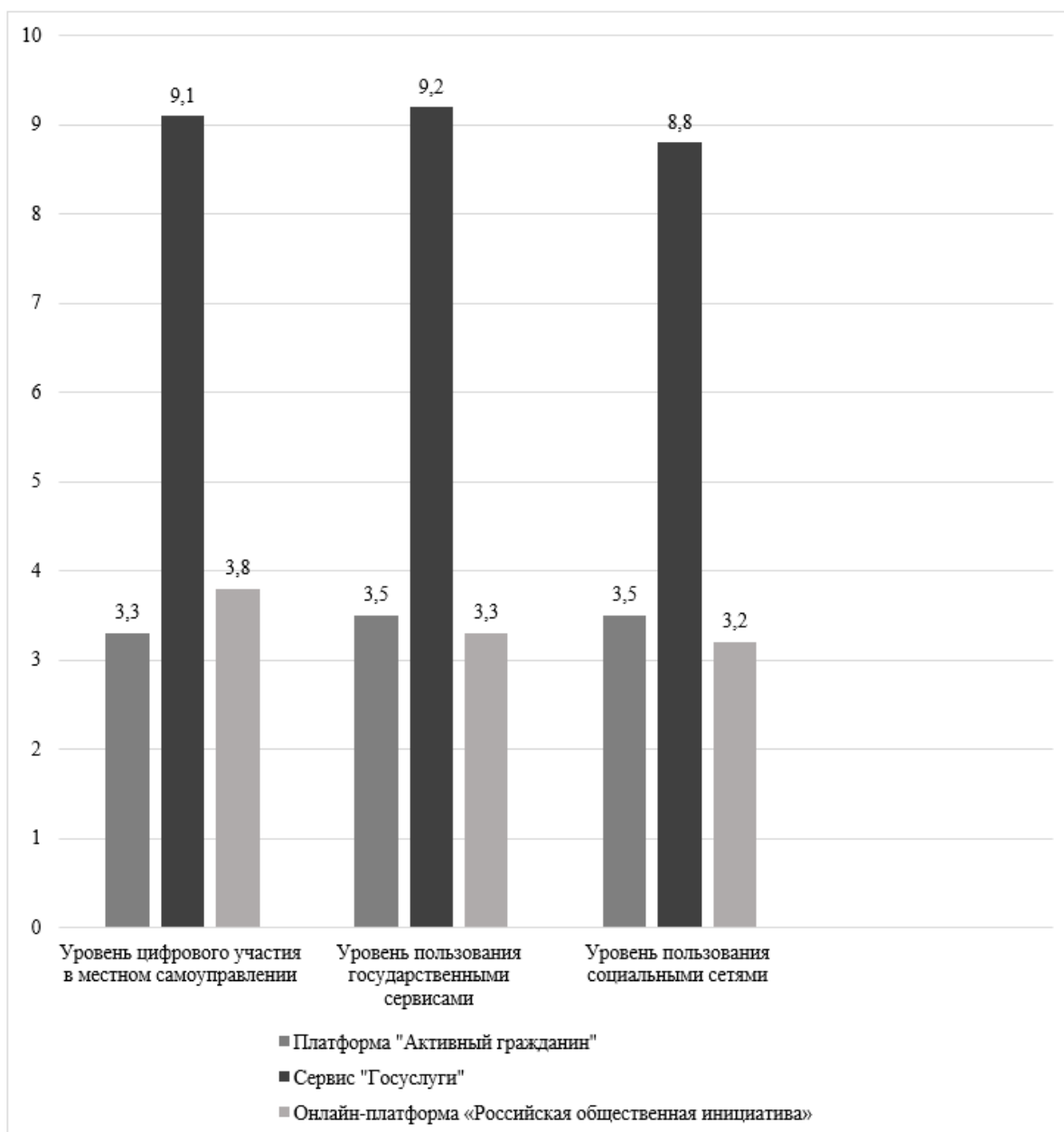

Рис. 1. Оценка экспертами уровня цифрового участия граждан с помощью цифровых государственных программ и платформ.

Fig. 1. Expert assessment of the level of digital participation of citizens using digital government programs and platforms.

С целью совершенствования системы государственного управления необходимо создание методики по оценке эффективности цифровых средств участия граждан в государственном управлении, для диагностики заинтересованности граждан во взаимодействии с органами государственного управления по насущным вопросам регионального развития, а также формулирование критериев анализа результативности участия граждан в процессах государственного регионального управления.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы: цифровые технологии повлияли на управление на всех уровнях, от наднационального до местного, позволив создать новые форматы участия. Это особенно верно в отношении формирующейся сферы так называемых сетевых (гражданских) технологий. На самом простом уровне управление – это любой способ координации взаимозависимой деятельности, направленной на решение проблем координации широкого спектра социальных систем. Сетевые сервисы и платформы в России представлены в виде онлайн- или мобильного приложения, которое позволяет гражданам участвовать в социально-политической жизни посредством консультаций, опросов общественного мнения, рейтингов, запросов на ремонт, жалоб, совместного бюджетирования и других подобных форм участия, направленных на общественное благо.

Тем не менее, наиболее востребованным сервисом социально-политического участия остаются «Госуслуги», остальные платформы, например, «Активный гражданин» и «Российская гражданская инициатива», используются крайне редко, а часть населения не знает об их существовании. Таким образом, в России социально-политическое участие развито недостаточно, поскольку граждане занимают пассивную позицию и пользуются в основном платформами и сервисами для оформления документов.

Список источников

1. Баранов Н.А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 58 – 90.
2. Гаджиев Х.А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. № 2. С. 46 – 78.
3. Ерохина О.В. Цифровые формы политического участия в России (на примере платформы «активный гражданин») // Власть. 2021. № 6. С. 37 – 58.
4. Кабанов Ю.А., Чугунов А.В. Развитие человеческого потенциала, социальная политика и электронное гражданское участие в российских регионах // ЖИСП. 2021. № 1. С. 122 – 145.
5. Королев И.Н., Чабанюк В.А. Цифровые технологии как инструмент привлечения граждан к управлению регионом на примере орловской области // Русская политология. 2021. № 2 (19). С. 26 – 48.
6. Мухаметов Д.Р. Политические партии в цифровой реальности. партии сетевого контроля и сетевой координации // Обозреватель. Observer. 2021. № 2 (373). С. 120 – 134.
7. Победин П.К. Формирование политических институтов и процессов с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта // Постсоветский материк. 2024. № 2 (42). С. 33 – 49.
8. Пырма Р.В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. 2019. № 4. С. 34 – 48.
9. Ayesha A., Ihsan Q. Validated digital literacy measures for populations with low levels of internet experiences // Development Engineering. 2023. № 5. P. 202 – 212.
10. Čujdíková M. Digital literacy topics through the eyes of students: analysis of websites from the course software for the modern teacher // Conference: 16th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2024. № 5. P. 55 – 69.

11. Gorn B. Digital Literacy of The Population: Regional Features // Conference: IV International Scientific Conference «Competitiveness and the development of socio-economic systems». 2023. P. 34 – 69.
12. Patti E. Digital Literacy and Modern Languages: How to Make a Digital Video // Modern Languages Open. 2020. № 1. P. 68 – 79.
13. Sitompul N.A. Digital literacy is a necessary factor of modern education // Universitas Riau. 2021. № 3. P. 23 – 48.

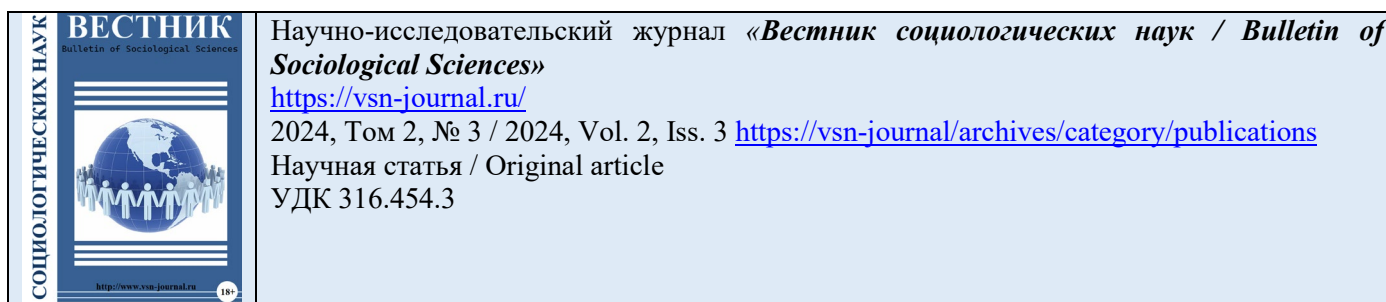
References

1. Baranov N.A. Digital political participation as a form of political mobilization. Caspian region: politics, economics, culture. 2020. No. 3 (64). P. 58 – 90.
2. Gadzhiev H.A. Dialogue between government and society in the digital age. Science. Culture. Society. 2022. No. 2. P. 46 – 78.
3. Erokhina O.V. Digital forms of political participation in Russia (on the example of the "active citizen" platform). Power. 2021. No. 6. P. 37 – 58.
4. Kabanov Yu.A., Chugunov A.V. Development of human potential, social policy and electronic civic participation in Russian regions. ZhISP. 2021. No. 1. P. 122 – 145.
5. Korolev I.N., Chabanyuk V.A. Digital technologies as a tool for attracting citizens to regional governance using the example of the Oryol region. Russian political science. 2021. No. 2 (19). P. 26 – 48.
6. Mukhametov D.R. Political parties in the digital reality. Parties of network control and network coordination. Observer. Observer. 2021. No. 2 (373). P. 120 – 134.
7. Pobedin P.K. Formation of political institutions and processes using digital technologies and artificial intelligence. Post-Soviet continent. 2024. No. 2 (42). P. 33 – 49.
8. Pyrma R.V. Political facets of digital citizenship. Power. 2019. No. 4. P. 34 – 48.
9. Ayesha A., Ihsan Q. Validated digital literacy measures for populations with low levels of internet experiences. Development Engineering. 2023. No. 5. P. 202 – 212.
10. Čujdíková M. Digital literacy topics through the eyes of students: analysis of websites from the course software for the modern teacher. Conference: 16th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2024. No. 5. P. 55 – 69.
11. Gorn V. Digital Literacy of The Population: Regional Features. Conference: IV International Scientific Conference “Competitiveness and the development of socio-economic systems”. 2023. P. 34 – 69.
12. Patti E. Digital Literacy and Modern Languages: How to Make a Digital Video. Modern Languages Open. 2020. No. 1. P. 68 – 79.
13. Sitompul N.A. Digital literacy is a necessary factor of modern education. Universitas Riau. 2021. No. 3. P. 23 – 48.

Информация об авторе

Коржиков О.Н., кандидат социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Астраханский филиал

© Коржиков О.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru/>

2024, Том 2, № 3 / 2024, Vol. 2, Iss. 3 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 316.454.3

¹ Гомцын О.А.,

¹ Кубанский государственный университет

Средства массовой информации как инструмент формирования ценностной идеологии

Аннотация: в публикации автор изучает влияние современных средств массовой информации на становление идеологии в социуме. В работе исследуется роль информации, предоставляемой в современных СМИ в становлении идеологических установок общества. В исследовании внимание акцентировано на восприятии информационного материала детьми и подростками как наиболее восприимчивой частью общества и при этом выявляется возможность управления сознанием и поведением основной части населения.

Средства массовой информации (печатные и цифровые) рассматриваются в качестве инструмента становления идеологических установок и ценностных ориентаций и в связи с этим определяются способы воздействия на сознание и действия населения.

Ключевые слова: социум, ценностная идеология, средства массовой информации, достоверная информация, ценностные установки общества, жизненные ценности, реклама, культурные ценности, ценностные ориентации

Для цитирования: Гомцын О.А. Средства массовой информации как инструмент формирования ценностной идеологии // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 46 – 52.

Поступила в редакцию: 3 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Gomtsyan O.A.,

¹ Kuban State University

Mass media as a tool for the formation of value ideology

Abstract: in the publication, the author studies the influence of modern mass media on the formation of ideology in society. The paper examines the role of information provided in modern media in the formation of ideological

attitudes of society. The study focuses on the perception of information material by children and adolescents as the most susceptible part of society and at the same time reveals the possibility of controlling the consciousness and behavior of the majority of the population.

The mass media (printed and digital) are considered as a tool for the formation of ideological attitudes and value orientations, and in this regard, ways of influencing the consciousness and actions of the population are determined.

Keywords: society, value ideology, mass media, reliable information, values of society, life values, advertising, cultural values, value orientations

For citation: Gomtsyan O.A. Mass media as a tool for the formation of value ideology. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 46 – 52.

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 2, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Одними из важнейших характеристик современного общества являются стремительная динамика развития и обилие информации, которая по различным каналам транслирует в общество сведения, не всегда достоверные.

Обилие информации, которую передают средства массовой информации, обуславливает актуальность изучения влияния СМИ на общественное мнение, формирование ценностей, культуры и идеологии в социуме.

Авторы, которые занимаются изучением данной проблемы (А.В. Артюхов, Л.В. Ребышева, А.А. Володева и пр.) подчеркивают важность данного направления. Это обусловлено тем, что современное общество нестабильно, характеризуется зыбкостью морально-нравственных устоев, сменой традиций и шаткостью авторитетов [1]. Данные факты предоставляют благоприятную основу для формирования новой идеологии, распространения любой информации, правдивость и направленность которой не всегда проверяются.

Материалы и методы исследований

Государство и гражданское общество нуждаются в прочной базе, идеологии, сохранении традиций и самый эффективный инструмент подачи и закрепления этого средства массовой информации. В качестве основного способа информирования населения о различных событиях, воспитания подрастающего поколения и транслирования ценностных и идеологических установок СМИ выбраны неслучайно. Исследователями [3], [5] определен ряд признаков, отражающих эффективность деятельности СМИ в социуме:

1. Возможность массового охвата населения. Современные газеты, журналы, радио, телевидение и интернет распространяют свое вещание на достаточно обширной территории, позволяют работать с различными возрастными и социальными группами, варьируя информацию. Печатные издания, издающиеся более широким, чем в предыдущие годы, тиражом, практически все имеют цифровые аналоги,

которые можно скачать либо прочитать на сайте. Подобные комфортные условия вовлекают в прочтение, прослушивание и просмотр множество людей. Также максимального охвата аудитории возможно достичь путем включения наиболее активных групп населения (молодежь, интеллигенция) в различные сообщества, которые кроме принадлежности к определенным СМИ, позволяют личности почувствовать себя частью референтной группы и выполнять единые с ней действия;

2. Различные (цифровые, аналоговые, бумажные) формы подачи информации, что делает ознакомление со СМИ более доступным и комфортным (в любом месте, в любое время, на различных языках, адаптированные к слабовидящим и слабослышащим);

3. Длительность восприятия сведений, передаваемых в СМИ. Информация, которую не просто увидели или услышали, а обсудили, эмоционально приняли/ не приняли будет запомнена на более длительный период, чем просто сказанная мимоходом. А если еще данная информация затрагивает ценности или потребности определенной аудитории, то безусловно ее не только запомнят, но и будут выражать согласие, поддержку, солидарность. (Ярким примером в данном случае являются избирательные компании);

4. Подача и воспринимаемость информации совершенно различного характера. Жанр, содержание, объем дифференцируются в зависимости от той аудитории, к которой обращены СМИ. Одной из основных задач современных СМИ является выявление желаний и потребностей различных социальных групп в контексте формирования целевой аудитории. Когда становится понятно, чем «живет» та или иная часть общества, то гораздо легче подбирать стиль общения, делать тематические подборки и акцентировать внимание на тех моментах, которые важны для конкретного СМИ. Говоря о формировании идеологии, необходимо подчеркнуть, что пропаганда «в чистом виде» не будет иметь желаемого эффекта. А вот интегрированная в интересные для разных общностей контенты, идеологическая информация будет воспринята естественно и позволит воздействовать на структуры сознания;

5. Высокий уровень восприятия и обсуждения тех сведений, которые предлагают СМИ. Не всегда данный признак сопровождается высокой степенью доверия, однако существуют гарантии, что тот материал, который был прочитан, увиден накануне, будет отрефлексирован и включен в дискуссии. Особенно если это актуальные, противоречивые сведения. Причем, как отмечают исследователи (О.В. Богатырева), чем «острее» и скандальнее будет информация, тем большие комментарии и обсуждения она вызовет, а следовательно – глубже «впечатается» в сознание.

Результаты и обсуждения

В контексте тематики исследования нам необходимо эмпирическим путем установить, насколько эффективна работа современных СМИ в плане формирования идеологических установок, а также их потенциала информирования гражданского общества о повседневной жизни.

В целях выявления отношения к различным СМИ населения в 2023 году нами был проведен опрос в Черноморском районе Р. Крым. В исследовании принимали участие 45 человек в возрасте от 18 до 69 лет. Возрастная дифференциация распределилась следующим образом:

- 18-25 лет 13 человек;
- 26-35 лет – 7 человек;
- 36-45 лет – 10 человек;
- 50-55 лет – 8 человек;
- 60-69 лет – 7 человек.

Респондентам было задано несколько вопросов, отражающих их отношение к СМИ и восприятие тех ценностей, которые в них транслируются. Вопросы были следующего характера:

1. Какими средствами массовой информации Вы пользуетесь чаще всего:

- а) цифровыми;
- б) печатными;
- в) никакими.

2. С какой целью вы используете средства массовой информации?

- а) ознакомления с новостями;
- б) узнать что-то интересное;
- в) развлекательная цель;
- г) иное.

3. Доверяете ли вы современным СМИ:

- а) да, полностью;
- б) скорее да, чем нет;
- в) скорее нет, чем да;
- г) полностью не доверяю;
- д) затрудняюсь ответить.

Полученные в ходе опроса количественные данные представлены нами в табл. 1, 2, а качественный анализ мы указываем ниже.

Таблица 1

Ответы на вопрос «Какими СМИ Вы пользуетесь чаще всего?».

Table 1

Answers to the question “What media do you use most often?”.

Возрастная группа	Варианты ответов		
	а	б	в
18-25 лет	10	3	0
26-35 лет	4	3	0
36-45 лет	6	4	0
50-55 лет	4	4	0
60-69 лет	1	6	0

Таблица 2

Ответы на вопрос «С какой целью вы используете СМИ?».

Table 2

Answers to the question “For what purpose do you use the media?”.

Возрастная группа	Варианты ответов			
	а	б	в	г
18-25 лет	3	8	2	0
26-35 лет	2	4	1	0
36-45 лет	3	3	1	0
50-55 лет	4	2	0	2
60-69 лет	5	0	0	2

Таблица 3

Ответы на вопрос «Доверяете ли вы современным СМИ?».

Table 3

Answers to the question “Do you trust modern media?”.

Возрастная группа	Варианты ответов				
	а	б	в	г	д
18-25 лет	0	7	6	0	0
26-35 лет	1	2	4	0	0
36-45 лет	0	6	3	1	0
50-55 лет	0	1	5	2	0
60-69 лет	0	0	4	3	0

Как мы видим из выше предложенных таблиц, средства массовой информации используют практически все возрастные группы. Цель использования разная-достаточно много людей могут воспользоваться СМИ для получения новостной информации, ожидая достоверной полной информации, но уровень доверия к СМИ при этом минимальный.

Большая часть респондентов частично либо полностью не доверяет СМИ и использует полученную информацию в целях развлечения, либо поиска необходимых (учебных, рабочих) сведений.

Однако, актуальным остается вопрос об использовании СМИ в целях формирования идеологии и транслирования ценностных установок.

Ведь для того, чтобы подобная деятельность была эффективной. средства массовой информации должны содержать ряд признаков [3, 6]:

1. Высокий уровень доверия населения к самому СМИ, а также информации, которая в нем содержится. Для того. чтобы информация, включающая идеологические установки не просто воспринималась, а была эмоционально и когнитивно принята, необходимо получение доверия и заинтересованности целевой аудитории;

2. Длительность воздействия на население. В данном случае необходимо соблюдение «золотой середины». Идеологическая информация не должна быть «информационным вбросом», но в то же время нельзя допустить, чтобы она была основным содержанием СМИ;

3. Четкость и понятность изложения тех ценностей и идеологических позиций, которые транслируются посредством СМИ. Это необходимо для эффективного воздействия на различные категории населения – возрастные, социальные, национальные и пр.

Современные средства массовой информации выполняют множество функций и успешно могут справляться с «идеологической миссией» [4]. Однако, основная проблематика заключается в том, что нестабильная ситуация в государстве и обществе, множество противоречивых событий, происходящих в мире, не дают населению ощущения понятности и стабильности. Это отражается на том, что практически все возрастные группы не доверяют различным источникам, особенно если в них содержится информация, которую невозможно проверить.

Выводы

Анализируя данные, полученные в ходе нашего исследования, можно прийти к выводу, что подростки и молодежь немного интересуется новостями и чаще пользуются электронными видами СМИ в целях поиска чего-то интересного либо необходимого по учебе (работе). Исходя из этого, перед исследователями и практиками встает вопрос о значимости той информации, которая содержится в различных источниках, возможном усилении цензуры и проверке ее достоверности. Современное информационное пространство насчитывает бесчисленное множество СМИ, которые в ряде случаев являются деструктивными, содержат дезинформацию, хотя при этом могут обладать авторитетом наряду с проверенными источниками, которые функционируют достаточно длительное время.

Таким образом основной задачей современных исследователей в области социологии является выявление возможностей средств массовой информации к повышению доверия населения и укреплению идеологических авторитетов, которые являются социально желательными.

В задачи государственной политики, в свою очередь, необходимо включить дифференциацию и проверку той информации, которая подается в официальные СМИ и обеспечение тесного взаимодействия с населением в целях укрепления идеологических позиций в различных социальных группах и общностях.

Список источников

1. Артюхов А.В., Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. Влияние рекламы на систему ценностных ориентаций молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 20 – 28.

2. Богатырева О.В. Реклама как носитель и транслятор культурных ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 31 – 33.

3. Володева А.А. Влияние средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций старшеклассников // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 35-1. С. 2 – 8.

4. Горюнова А.А. О доверии молодежи государственным источникам информации в контексте национальной безопасности России // Власть. 2024. № 3. С. 246 – 255.

5. Данилова Е.А. Влияние СМИ на социализацию молодежи // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2 (18). С. 1 – 5.

6. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кухарь В.С., Ручкин А.В., Чупина И.П. Социальная реклама: сущность и значение в формировании системы ценностей детей (теоретический аспект) // Образование и право. 2022. № 12. С. 230 – 236.

7. Мельникова О.Т. Ерохин Resturlaub Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2012. № 1. С. 19 – 28.

8. Никитин А.А., Никитина Т.И. Роль рекламы в формировании жизненных ценностей молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 3 (60). С. 33 – 37.

References

1. Artyukhov A.V., Rebysheva L.V., Savitskaya Yu.P. The influence of advertising on the system of value orientations of young people. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2020. No. 5 (68). P. 20 – 28.

2. Bogatyreva O.V. Advertising as a carrier and transmitter of cultural values. Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. No. 8. P. 31 – 33.

3. Volodeva A.A. The influence of mass media on the formation of value orientations of high school students. Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. 2013. No. 35-1. P. 2 – 8.

4. Goryunova A.A. On the trust of young people in state sources of information in the context of Russia's national security. Power. 2024. No. 3. P. 246 – 255.

5. Danilova E.A. The influence of the media on the socialization of youth. Science. Society. State. 2017. No. 2 (18). P. 1 – 5.

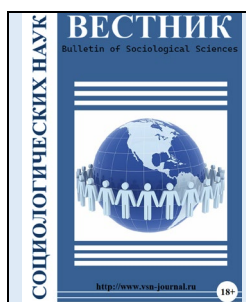
6. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kukhar V.S., Ruchkin A.V., Chupina I.P. Social advertising: the essence and significance in the formation of children's value system (theoretical aspect). Education and Law. 2022. No. 12. P. 230 – 236.

7. Melnikova O.T. Erokhin Resturlaub Qualitative methods as a tool for studying value orientations. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2012. No. 1. P. 19 – 28.

8. Nikitin A.A., Nikitina T.I. The role of advertising in the formation of life values of young people. Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2023. No. 3 (60). P. 33 – 37.

Информация об авторе

Гомцяня О.А., кандидат социологических наук, доцент, Кубанский государственный университет

Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»
<https://vsn-journal.ru/>
2024, Том 2, № 3 / 2024, Vol. 2, Iss. 3 <https://vsn-journal/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 316.7

¹ Скопа Н.В.,

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации (Иркутский филиал)

Роль социальных сетей в формировании современной социальной культуры

Аннотация: цель данного исследования – проанализировать влияние социальных сетей на формирование современной социальной структуры, выявляя ключевые аспекты и механизмы взаимодействия. Социальные сети играют значительную роль в формировании современной социальной структуры путем создания новых форм коммуникации и социальных взаимодействий. Они способствуют укреплению социальных связей, расширению круга общения и управлению личной и общественной идентичностью.

Исследование подтверждает, что социальные сети не только отражают существующие социальные структуры, но и активно способствуют их изменению и эволюции. Понимание этого процесса важно для дальнейшего изучения влияния технологий на социальные процессы и формирование личности в современном мире.

Ключевые слова: социальные сети, социальная структура, коммуникация, идентичность, влияние технологий, коммуникация, идентичность, цифровая трансформация

Для цитирования: Скопа Н.В. Роль социальных сетей в формировании современной социальной культуры // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 53 – 61.

Поступила в редакцию: 4 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Skopa N.V.,

¹ University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk branch)

The role of social networks in the formation of modern social culture

Abstract: the purpose of this study is to analyze the influence of social networks on the formation of a modern social structure, identifying key aspects and mechanisms of interaction. Social networks play a significant role in

shaping the modern social structure by creating new forms of communication and social interactions. They contribute to strengthening social ties, expanding the circle of communication and managing personal and public identity.

The study confirms that social networks not only reflect existing social structures, but also actively contribute to their change and evolution. Understanding this process is important for further studying the impact of technology on social processes and personality formation in the modern world.

Keywords: social networks, social structure, communication, identity, impact of technology, communication, identity, digital transformation

For citation: Skopa N.V. The role of social networks in the formation of modern social culture. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 53 – 61.

The article was submitted: May 4, 2024; Approved after reviewing: July 3, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Социальные сети сегодня играют центральную роль в повседневной жизни миллиардов людей по всему миру. Они не только облегчают коммуникацию и обмен информацией, но и влияют на формирование современной социальной структуры. Этот феномен вызывает все больший интерес исследователей, поскольку он затрагивает основы социального взаимодействия, влияя на общественные отношения, культурные нормы и личностную идентичность.

Исследование роли социальных сетей в формировании социальной структуры представляет собой актуальную задачу, требующую анализа и понимания механизмов, через которые социальные сети влияют на различные аспекты нашей жизни. В данном введении мы рассмотрим ключевые аспекты этой проблемы, включая изменения в коммуникационных практиках, развитие новых социальных взаимодействий и эволюцию социокультурных норм под влиянием цифровизации.

Анализ влияния социальных сетей на формирование социальной структуры не только позволяет понять текущие тенденции в общественной жизни, но и предоставляет возможность прогнозировать будущие изменения в социальной организации. В контексте быстро меняющегося мира, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной рутины, изучение этой темы представляется особенно актуальным для понимания и адаптации к новым социальным реалиям.

Таким образом, целью данного исследования является глубокий анализ влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры, что позволит раскрыть механизмы и последствия этого процесса для общества в целом.

Материалы и методы исследований

При написании данной работы нашел применение социологический подход, включающий особенности использования социологических теорий для анализа влияния социальных сетей на общественные процессы и структуры. Например, теория социальных сетей (Social Network Theory) поможет разобраться в том, как сетевые связи формируются, как распространяются информация и влияние, и как эти процессы влияют на общественную динамику.

В рамках коммуникационного подхода проводился анализ изменений в коммуникационных практиках и структурах под влиянием социальных сетей, а также изучение того, как изменяются формы и содержание коммуникации, как формируются новые общественные нормы в области коммуникации.

Антропологический подход позволил осуществить изучение влияния социальных сетей на культурные идентичности и образ жизни людей, а также проанализировать, как социальные сети влияют на формирование личностных идентичностей в контексте глобализации и цифровизации.

Результаты и обсуждения

Влияние социальных сетей на формирование современной социальной структуры представляет собой многоаспектный процесс, который затрагивает различные сферы общественной жизни [4]. Для выявления ключевых аспектов и механизмов взаимодействия была составлена табл. 1.

Таблица 1

Ключевые аспекты влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры.

Table 1

Key aspects of the influence of social networks on the formation of the modern social structure.

Аспекты влияния	Описание
Коммуникационные практики	Изменение способов общения и взаимодействия между людьми
Формирование социальных связей	Укрепление существующих и создание новых социальных связей
Распространение информации	Роль социальных сетей как канала для распространения информации и формирования общественного мнения
Изменения в культурных нормах	Влияние на культурные идентичности и ценности
Личная идентичность и самовыражение	Платформа для самовыражения и формирования личной идентичности
Влияние на политические процессы	Участие в политической мобилизации и влияние на политическое решение

Изменение коммуникационных практик под влиянием социальных сетей представляет собой глобальный процесс, охватывающий различные аспекты общественной жизни [1]. Социальные сети не только ускорили и упростили общение между людьми, но и изменили его характер. Они стали неотъемлемой частью повседневности, заменяя или дополняя традиционные формы общения. Цифровые технологии позво-

ляют взаимодействовать мгновенно и глобально, уменьшая физические и географические барьеры. Это приводит к развитию новых форм коммуникации, индивидуализации общения и формированию общественных дискуссий, которые влияют на формирование и изменение социальной структуры в современном обществе.

Второй аспект влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры охватывает множество аспектов общественной жизни, которые претерпели значительные изменения благодаря развитию и распространению цифровых платформ [5]. Социальные сети предоставляют возможность легкого и быстрого установления контактов, как с близкими, так и с людьми из других регионов или стран. Это способствует не только поддержанию существующих социальных связей, но и созданию новых, которые могут быть основаны на общих интересах или целях.

Социальные сети влияют на образ жизни людей, изменяя их потребительские предпочтения, модели поведения и культурные ожидания. Например, популярность определенных тенденций в социальных сетях может влиять на моду, питание, отдых и другие аспекты жизни.

Социальные сети стали ключевым каналом для распространения информации и влияния на общественное мнение. Они усиливают эффект «вирусного» распространения информации, что может повлиять на восприятие событий и тенденций в обществе.

Социальные сети играют важную роль в организации и координации общественных движений и политических акций. Они позволяют гражданам выражать свои взгляды, объединяться в группы с общими интересами и действовать коллективно в интересах изменения социальных и политических процессов.

Социальные сети создают новые возможности для бизнеса и предпринимательства, облегчая маркетинг, продажи и взаимодействие с клиентами. Они также способствуют формированию новых экономических моделей, таких как электронная коммерция и рекламные платформы [7].

В социальных сетях пользователи могут выражать свою личность и самовыражаться через создание контента, общение и участие в различных сообществах. Это влияет на их восприятие себя и места в обществе, а также на формирование идентичности.

Использование социальных сетей может влиять на психическое здоровье и благополучие пользователей, включая аспекты самооценки, уровень социальной поддержки и вовлеченность в социальные сети.

Указанные аспекты подчеркивают глубокое и многогранное влияние социальных сетей на различные аспекты современной социальной структуры, отличающееся от традиционных форм социального взаимодействия и организации общества [8].

Третий аспект влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры охватывает разнообразные и важные аспекты, которые связаны с распространением информации и формированием общественного мнения. Социальные сети играют ключевую роль в распространении новостей, событий и общественных тем. Они делают информацию доступной мгновенно и в реальном времени для миллионов пользователей по всему миру.

Алгоритмы социальных сетей адаптируются к предпочтениям пользователей, фильтруя контент и предлагая персонализированные новости и информацию. Это может создавать «информационные пузыри», влияющие на восприятие событий и мнений.

Социальные сети могут значительно влиять на формирование общественного мнения и поведение. Они стимулируют обсуждение важных общественных вопросов, поддерживают виртуальные движения и петиции, а также могут оказывать давление на политические и социальные институты. Информация в социальных сетях может быстро становиться вирусной благодаря сетевым эффектам. Вирусное распространение может повлиять на темы обсуждения в обществе и изменить приоритеты в общественной повестке дня [4].

Влияние социальных сетей также затрагивает вопросы цифровой грамотности и информационной безопасности. Пользователи должны быть осведомлены о том, как критически оценивать информацию и защищать свои личные данные в цифровом пространстве.

Эти аспекты демонстрируют, как социальные сети играют ключевую роль в формировании общественного мнения, влияют на общественные дискуссии и способствуют формированию социальной структуры в современном мире [6].

Четвертый аспект влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры касается изменений в культурных нормах, ценностях и идентичностях людей, которые происходят под воздействием цифровых платформ: Социальные сети способствуют глобализации культурных выражений и идей, делая их доступными для миллионов пользователей по всему миру. Это включает распространение музыки, фильмов, литературы и других форм культурного творчества.

Пользователи социальных сетей объединяются в виртуальных сообществах на основе общих интересов, убеждений или идентичностей. Эти сообщества могут культивировать новые ценности и нормы, которые влияют на поведение и восприятие участников. Социальные сети снижают культурные барьеры и способствуют взаимодействию между представителями различных культур и национальностей. Это может приводить к обмену культурными практиками и усиливать взаимопонимание между людьми разных культур.

Социальные сети являются платформой для эмоционального выражения и самовыражения через фотографии, видео и текстовые посты. Это способствует развитию новых культурных форм и творческих выражений, включая интернет-мемы и цифровые искусства. Виртуальные сообщества и социальные сети могут влиять на формирование личной и социальной идентичности у пользователей [4]. Они предоставляют платформу для самоопределения и выражения себя в цифровом пространстве.

Влияние социальных сетей на культурные нормы также вызывает вопросы этики и нравственности, так как они могут повлиять на восприятие и ценности общества в целом. Такие аспекты показывают, как социальные сети формируют и изменяют культурные нормы и ценности, влияют на межкультурное взаимодействие и развивают новые формы культурного выражения в современном обществе [3].

Пятый аспект влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры охватывает широкий спектр экономических аспектов, которые претерпели изменения в результате развития цифровых платформ. Социальные сети стали мощным инструментом для развития электронной коммерции.

Они предоставляют бизнесам платформы для продажи товаров и услуг, рекламы и прямого взаимодействия с потребителями.

Социальные сети стали ключевым каналом для маркетинга и рекламы. Бренды используют их для продвижения своих продуктов и услуг, создания целевой аудитории и установления лояльности потребителей.

Аналитические инструменты социальных сетей позволяют бизнесам отслеживать поведение пользователей, оценивать эффективность кампаний и адаптировать свои стратегии в реальном времени. Социальные сети создают возможности для фрилансеров и удаленных работников. Они позволяют специалистам из разных уголков мира находить заказчиков и работать независимо от местоположения.

Развитие социальных сетей стимулирует инновации в бизнес-моделях, включая развитие новых сервисов и платформ, поддержку стартапов и малого бизнеса. Социальные сети также используются для организации благотворительных акций, сбора средств и общественных кампаний. Они упрощают привлечение внимания к социальным проблемам и содействуют расширению круга жертвоприношений [2].

Развитие социальных сетей способствует развитию цифровых платежей и финансовых технологий, что улучшает доступ пользователей к финансовым услугам и упрощает процессы переводов и оплаты.

Эти аспекты показывают, как социальные сети преобразовывают экономические отношения, предоставляя новые возможности для бизнеса, развития трудовых рынков и взаимодействия с потребителями в цифровой эпохе.

Шестой аспект влияния социальных сетей на формирование современной социальной структуры охватывает важные психологические, социальные и этические аспекты, которые формируются в цифровом пространстве. Социальные сети значительно влияют на способы социализации и общения людей [1]. Они предоставляют платформы для создания и поддержания социальных связей, включая контакты с друзьями, знакомыми и новыми людьми из разных частей мира.

Использование социальных сетей может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психическое здоровье пользователей. Оно может способствовать улучшению самооценки через поддержку и признание, а также вызывать стресс и тревожность из-за отрицательных социальных взаимодействий или сравнений.

В социальных сетях пользователи имеют возможность выразить свою личность, интересы и убеждения через различные форматы контента, такие как текст, фотографии, видео и аудио. Это способствует формированию и поддержанию личной идентичности.

Социальные сети часто служат платформой для организации общественных движений, акций и протестов. Они позволяют гражданам выражать свои взгляды, объединяться в группы с общими целями и влиять на общественную и политическую среду [5]. Использование социальных сетей вызывает этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, цифровым манипулированием, фильтрацией информации и влиянием на общественные нормы и ценности (табл. 2).

Таблица 2

Влияние социальных сетей.

Table 2

The influence of social networks.

Положительное влияние	Отрицательное влияние
Способствует улучшению самооценки через поддержку и признание	Может вызывать стресс и тревожность из-за отрицательных социальных взаимодействий
Имеется возможность выражать свою личность, интересы и убеждения через различные форматы контента	Не урегулированы этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, цифровым манипулированием, фильтрацией информации и влиянием на общественные нормы и ценности
Служат платформой для организации общественных движений	Служат платформой для организации протестов
Позволяют гражданам выражать свои взгляды, объединяться в группы с общими целями и влиять на общественную и политическую среду	Занимает много времени, что может сбить привычный распорядок дня и помешать правильно определить приоритеты
Неограниченный доступ к информации, в том числе видео, фото и аудио, помогающий в обучении	Может вызвать зависимость

Взаимодействие с социальными сетями требует развития цифровой грамотности, понимания личной ответственности за свои действия и воздействие на других пользователей.

Выводы

Социальные сети радикально изменяют способы, которыми люди взаимодействуют, делая коммуникацию более мгновенной, глобальной и мультимедийной. Они становятся важной платформой для формирования общественного мнения, влияя на восприятие событий и принятие решений в обществе.

Социальные сети способствуют глобализации культурных выражений, созданию новых форм самовыражения и интерактивных сообществ. Они создают новые возможности для бизнеса, маркетинга, электронной коммерции и фриланса, способствуя экономическому развитию и инновациям.

Влияние социальных сетей на личную идентичность, самооценку и социальное взаимодействие требует внимания к психологическим и этическим последствиям их использования. Взаимодействие с социальными сетями поднимает вопросы конфиденциальности данных, цифровой грамотности и этической ответственности.

В целом, социальные сети не только отражают современные социокультурные и экономические тенденции, но и активно формируют их, играя ключевую роль в развитии современной социальной структуры. Понимание и учет их влияния важны для создания устойчивого и сбалансированного цифрового общества.

Список источников

1. Асеева О.В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2012. Т. 19. № 2. С. 181 – 184.
2. Бондарев Н.С. Использование социальных сетей в политическом процессе общественно-политическими движениями в России // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2013. № 4. С. 24 – 28.
3. Демдоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. Социальная сеть как аспект суицидальной активности среди детей и молодежи (на основе анализа социальной сети «Вконтакте») // Тюмен. мед. журн. 2013. Т. 15. № 3. С. 37 – 38.
4. Дмитриева Ю.Н. Психологические детерминанты самоутверждения личности в социальных сетях // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2013. № 12. С. 283 – 287.
5. Ефимов Е.Г. Развитие социальных интернет-сетей в российской культуре (опыт контент-анализа) // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2013. № 1/2. С. 83 – 87.
6. Ефимов Е.Г., Небыков И.А. Роль референтных групп в развитии социальных интернет-сетей // Науч. потенциал регионов на службу модернизации. 2012. № 1. С. 137 – 138.
7. Заморский В.В. Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи // Ист., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2013. № 5/2. С. 60 – 63.
8. Марокова М.В., Бисинава З.Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. С. 258 – 263.
9. Сидоров А.И., Мухарлямова А.Ю. Социальные сети и их влияние на молодежь // Соврем. наукоемкие технологии. 2013. № 7/2. С. 219а.
10. Шерстобитов А.С. «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Междунар. отношения. 2013. № 3. С. 99 – 105.

References

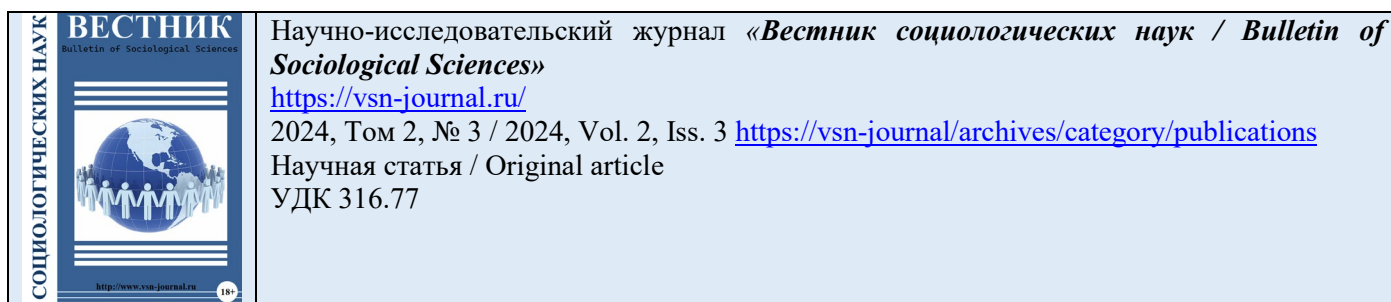
1. Aseeva O.V. The influence of the social network Internet on the development of social activity of young people. Scientific bulletin of Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2012. Vol. 19. No. 2. P. 181 – 184.
2. Bondarev N.S. The use of social networks in the political process by socio-political movements in Russia. Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political Science. 2013. No. 4. P. 24 – 28.
3. Demdoumi N.Yu., Denisov Yu.P. Social network as an aspect of suicidal activity among children and youth (based on the analysis of the social network "Vkontakte"). Tyumen. medical journal. 2013. Vol. 15. No. 3. P. 37 – 38.
4. Dmitrieva Yu.N. Psychological determinants of self-affirmation of personality in social networks. Vestn. Tambov. University. Series: Humanitarian. sciences. 2013. No. 12. P. 283 – 287.

5. Efimov E.G. Development of social Internet networks in Russian culture (experience of content analysis). Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Issues of theory and practice. 2013. No. 1/2. P. 83 – 87.
6. Efimov E.G., Nebykov I.A. The role of reference groups in the development of social Internet networks. Scientific potential of regions at the service of modernization. 2012. No. 1. P. 137 – 138.
7. Zamorsky V.V. The role of social networks in value transformations of youth. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Issues of theory and practice. 2013. No. 5/2. P. 60 – 63.
8. Marokova M.V., Bisinova Z.E. The role of social networks in the socialization of youth. The system of values of modern society. 2012. No. 22. P. 258 – 263.
9. Sidorov A.I., Mukharlyamova A.Yu. Social networks and their influence on youth. Modern science-intensive technologies. 2013. No. 7/2. P. 219a.
10. Sherstobitov A.S. “Network publicity” as a new factor of political mobilization in modern Russia: an attempt at network analysis. Vestn. St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Law. International Relations. 2013. No. 3. P. 99 – 105.

Информация об авторе

Скопа Н.В., аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации (Иркутский филиал)

© Скопа Н.В., 2024

¹ Прокопьева Н.В.,

¹ Барнаульская духовная семинария

Медиа и культура: трансформация культурных практик в цифровую эпоху

Аннотация: в данной работе исследуется влияние цифровизации на культурные практики и медиа-индустрию. Основываясь на современных исследованиях и анализе трендов, автор рассматривает изменения в способах потребления культурных продуктов, взаимодействия с медиа и формирования культурных идентичностей в условиях цифровой трансформации. Исследуется, как появление новых цифровых форматов (подкасты, видео на требование и т.д.) и платформ (социальные сети, стриминговые сервисы) влияют на распространение и восприятие культурных продуктов. Также в работе анализируется, как цифровые технологии изменяют привычные способы потребления контента и как это влияет на поведение потребителей, и обсуждается, как цифровые медиа способствуют формированию и модификации культурных идентичностей, включая взаимодействие между глобальным и локальным в контексте культурных практик.

Автором проанализированы вызовы, с которыми сталкиваются традиционные медиа и культурные институты в эпоху цифровой трансформации, а также возможности для инноваций и развития.

В работе сделан акцент на необходимость адаптации исследовательских и теоретических подходов к анализу культурных практик в условиях быстро меняющейся цифровой среды, что делает её актуальной для специалистов в области культурологии, медиа-студий, социологии и коммуникаций.

Ключевые слова: цифровизация культуры, медиа-трансформация, культурная идентичность, цифровые платформы, потребительские привычки, социальные сети, глобализация культуры, культурная адаптация

Для цитирования: Прокопьева Н.В. Медиа и культура: трансформация культурных практик в цифровую эпоху // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 62 – 71.

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Prokopyeva N.V.,
¹ Barnaul Theological Seminary

Media and culture: transformation of cultural practices in the digital age

Abstract: this paper examines the impact of digitalization on cultural practices and the media industry. Based on modern research and trend analysis, the author examines changes in the ways of consuming cultural products, interacting with media and forming cultural identities in the context of digital transformation. The article examines how the emergence of new digital formats (podcasts, YouTube videos, etc.) and platforms (social networks, streaming services) affect the distribution and perception of cultural products. The paper also analyzes how digital technologies are changing the usual ways of consuming content and how this affects consumer behavior, and discusses how digital media contribute to the formation and modification of cultural identities, including the interaction between global and local in the context of cultural practices.

The author analyzes the challenges faced by traditional media and cultural institutions in the era of digital transformation, as well as opportunities for innovation and development.

The paper focuses on the need to adapt research and theoretical approaches to the analysis of cultural practices in a rapidly changing digital environment, which makes it relevant for specialists in the field of cultural studies, media studios, sociology and communications.

Keywords: digitalization of culture, media transformation, cultural identity, digital platforms, consumer habits, social networks, globalization of culture, cultural adaptation

For citation: Prokopyeva N.V. Media and culture: transformation of cultural practices in the digital age. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 62 – 71.

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 4, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

В последние десятилетия цифровая революция привнесла радикальные изменения в наши культурные практики и восприятие медиа-содержания. Этот процесс не только переопределяет способы производства, распространения и потребления культурных продуктов, но и влияет на формирование культурных идентичностей и социальных взаимодействий [3].

С развитием цифровых технологий появились новые форматы и платформы для распространения информации и культурных продуктов, такие как социальные сети, стриминговые сервисы, видео на требование и подкасты. Эти инновации изменили способы, которыми мы получаем доступ к контенту, делая его более доступным, интерактивным и персонализированным.

Цифровизация также привнесла вызовы и возможности для традиционных медиа-индустрий и культурных институтов. С одной стороны, они сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям цифровой экономики и изменениям в потребительских предпочтениях. С другой стороны, цифровые технологии предоставляют уникальные возможности для инноваций в производстве и распространении контента.

В контексте глобализации и культурного разнообразия, цифровые медиа играют ключевую роль в формировании и модификации культурных идентичностей. Они способствуют как глобальному распространению культурных продуктов, так и поддерживают уникальные локальные культурные контексты.

Таким образом, изучение трансформации культурных практик в цифровую эпоху является актуальной темой, требующей всестороннего анализа влияния цифровизации на медиа и культурные динамики современного общества.

Материалы и методы исследований

В процессе написания данного исследования был применен комплекс разнообразных методов исследования. Было проведено изучение культурных процессов, символических систем и значений в цифровой эпохе. Применение культурной теории позволило понять, как цифровые технологии влияют на процессы создания и распространения культурных продуктов, а также на формирование культурных идентичностей.

Посредством применения социокультурной антропологии были исследованы социальные и культурные практики с точки зрения антропологии, включая влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия, групповую идентичность и повседневные культурные практики.

Коммуникационные исследования позволили провести анализ коммуникационных процессов в цифровой среде, включая исследование интерактивности, медиа-сообществ и влияние цифровых платформ на формирование общественного мнения и поведения потребителей.

Указанные методы позволили структурировать анализ и провести исследование влияния цифровизации на культурные практики, обеспечивая глубокое понимание динамик изменений в современной медиа- и культурной среде.

Результаты и обсуждения

Изменения в способах потребления культурных продуктов, взаимодействия с медиа и формирования культурных идентичностей в условиях цифровой трансформации представляют собой сложный и многогранный процесс, который существенно изменился под влиянием цифровых технологий [4]. Изменения в способах потребления культурных продуктов, взаимодействия с медиа и формирования культурных идентичностей в условиях цифровой трансформации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Изменения в способах потребления культурных продуктов, взаимодействия с медиа и формирования культурных идентичностей в условиях цифровой трансформации.

Table 1

Changes in the ways of consuming cultural products, interacting with media and forming cultural identities in the context of digital transformation.

Аспект	Описание
Многоканальность и мультимедийность	Расширение доступа к культурным продуктам через различные цифровые платформы: интернет, мобильные приложения, социальные сети, стриминговые сервисы. Возможность выбора формата и времени потребления контента.
Интерактивность и персонализация	Возможность пользователей взаимодействовать с контентом (комментирование, лайки, репосты), а также персонализированные рекомендации на основе предпочтений и поведения пользователя.
Глобализация и локализация	Глобальный доступ к культурным продуктам и контенту, адаптация к местным культурным контекстам и языковым особенностям. Поддержка как глобальных, так и локальных культурных идентичностей.
Эволюция медиа-коммуникаций	Развитие социальных сетей и онлайн-платформ как основных средств создания и распространения культурного контента. Активное участие пользователей в формировании медиа-сообществ и социальных взаимодействий.
Вызовы и возможности для медиа-индустрии	Необходимость адаптации традиционных медиа к новым технологиям и изменениям в потребительских предпочтениях. Возможности для инноваций в производстве, распространении и монетизации контента в цифровой среде.

Рассмотрим основные аспекты этих изменений. С появлением интернета и цифровых устройств произошло расширение доступа к культурным продуктам через различные платформы и каналы [6]. Пользователи теперь могут потреблять контент не только на традиционных носителях (телевидение, радио, печатные издания), но и через интернет, мобильные приложения, социальные сети, видеохостинги и стриминговые сервисы.

Цифровые технологии предоставляют пользователям возможность взаимодействовать с контентом, делать выбор и создавать собственные культурные практики. Персонализированные рекомендации и алгоритмы адаптации контента к предпочтениям пользователя становятся нормой, что изменяет способы восприятия и потребления культурных продуктов.

Цифровые платформы способствуют глобализации культурных контекстов, позволяя людям по всему миру получать доступ к разнообразным культурным проявлениям. В то же время, они поддерживают и локализацию, что позволяет сохранять и развивать уникальные культурные традиции и языковые особенности [8].

Социальные сети и онлайн-платформы стали важными средствами формирования культурных идентичностей и социальных связей. Люди активно участвуют в создании и распространении контента, что приводит к изменениям в способах самовыражения и социальной активности.

Традиционные медиа и культурные институты сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым условиям цифровой среды, что требует инноваций в производстве, распространении и монетизации контента. В то же время, цифровая трансформация открывает новые возможности для креативных и культурных индустрий, способствуя развитию новых форматов и экспериментов.

Все эти изменения подчеркивают значимость изучения влияния цифровой трансформации на культурные практики и медиа-среду, что актуально для понимания современных динамик формирования культурных идентичностей и социокультурных процессов в целом [2].

Влияние появления новых цифровых форматов и платформ на распространение и восприятие культурных продуктов может быть охарактеризовано следующим образом. Новые цифровые форматы, такие как подкасты и видео на требовании (VOD), а также платформы, такие как социальные сети и стриминговые сервисы, значительно упрощают доступ к культурным продуктам. Пользователи могут получать доступ к контенту в любое удобное время и место, что способствует увеличению его потребления.

Современные цифровые платформы активно включают пользователей в процесс потребления культурных продуктов. Например, пользователи социальных сетей могут обсуждать и рекомендовать контент, а подписчики подкастов часто участвуют в обсуждении тем и задают вопросы авторам. Это создает новые формы взаимодействия и обогащает восприятие контента.

Цифровые платформы используют алгоритмы машинного обучения для персонализации контента под интересы и предпочтения пользователя. Например, стриминговые сервисы предлагают персональные рекомендации фильмов и сериалов, основываясь на просмотренных ранее и предпочтениях. Это делает потребление культурных продуктов более индивидуализированным и релевантным [4].

Цифровые платформы обеспечивают мгновенное глобальное распространение культурных продуктов, что позволяет им быстро набирать популярность в разных частях мира. В то же время, благодаря возможностям локализации, контент может адаптироваться к языковым и культурным особенностям конкретных аудиторий, что способствует укреплению идентификации с ним.

Появление новых форматов и платформ стимулирует культурные и креативные индустрии к инновациям. Авторы и продюсеры могут экспериментировать с новыми формами выражения и технологиями, что способствует разнообразию культурных продуктов и обогащает культурный ландшафт.

Таким образом, появление новых цифровых форматов и платформ значительно изменяет способы распространения и восприятия культурных продуктов, делая их более доступными, интерактивными и персонализированными для пользователей по всему миру.

Цифровые технологии значительно изменяют привычные способы потребления контента и оказывают глубокое влияние на поведение потребителей. Они делают контент доступным в любое время и в любом месте. Пользователи больше не зависят от расписания телевизионных передач или открытых кинотеатров, они могут потреблять контент на своих мобильных устройствах или компьютерах в любой удобный мо-

мент. Это приводит к индивидуализации времени потребления и увеличению количества контента, потребляемого каждым пользователем [7].

С развитием Интернета и социальных сетей потребители стали активными участниками культурного процесса. Они могут не только потреблять контент, но и комментировать его, делиться своими мнениями, создавать собственные креативные работы в ответ на него (мемы, видеоролики, обзоры и т.д.). Это создает новые формы взаимодействия между производителями контента и аудиторией.

Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют платформам персонализировать контент под предпочтения каждого пользователя. Например, стриминговые сервисы предлагают рекомендации фильмов и сериалов на основе предыдущего просмотра, оценок и поведения пользователя. Это упрощает процесс выбора и повышает удовлетворение от потребления контента [5].

Цифровые технологии способствуют глобализации культурных продуктов, позволяя пользователям получать доступ к контенту из разных стран и культур. В то же время, они поддерживают разнообразие, поскольку позволяют сохранять и развивать уникальные культурные особенности.

Благодаря мгновенному доступу к контенту, пользователи ожидают быстрых результатов и мгновенного удовлетворения своих потребностей. Это влияет на способы создания и распространения контента, например, компании стараются создавать более короткие и привлекательные форматы, чтобы удерживать внимание аудитории.

В целом, цифровые технологии не только изменяют сами способы потребления контента, но и переопределяют взаимодействие между производителями и потребителями, формируя новые культурные практики и ожидания [9].

Цифровые медиа играют ключевую роль в формировании и модификации культурных идентичностей, а также взаимодействии между глобальными и локальными культурными практиками. Цифровые медиа обеспечивают мгновенный доступ к культурным контекстам различных стран и регионов мира. Пользователи могут узнавать о культуре других народов через интернет, социальные сети, видеохостинги и другие платформы. Это способствует глобализации культурных знаний и формированию космополитических культурных идентичностей.

Несмотря на глобализацию, цифровые медиа также поддерживают уникальные локальные культурные идентичности. Они предоставляют платформы для сохранения и продвижения традиционных культурных практик, языков и обычаев, что помогает сообществам сохранять свою уникальность и самобытность в глобальном мире [2].

Цифровые медиа позволяют культурным активистам, артистам и создателям контента представлять свои культурные выражения широкой аудитории. Это может включать в себя музыку, танцы, искусство, литературу и другие формы культурного творчества, что способствует их распространению и узнаваемости на мировой арене.

Цифровые медиа стимулируют взаимодействие между различными культурными группами и сообществами. Они создают платформы для обсуждения и обмена культурными идеями, что способствует пониманию и толерантности между различными культурными группами, и позволяют индивидуальностям вы-

ражать свои культурные идентичности через создание персональных профилей, публикацию контента и участие в онлайн-сообществах. Это способствует формированию и модификации личных культурных идентичностей в контексте глобального взаимодействия.

Таким образом, цифровые медиа не только усиливают глобализацию культурных практик, но и поддерживают разнообразие и самобытность культурных идентичностей, способствуя их динамичному развитию и взаимодействию в мировом масштабе.

Традиционные медиа и культурные институты сталкиваются с рядом вызовов в эпоху цифровой трансформации, однако они также имеют значительные возможности для инноваций и развития. Рассмотрим основные проблемы и возможности их решения.

Потребители все больше предпочитают онлайн-платформы для доступа к контенту, что снижает спрос на традиционные формы медиа (такие как газеты, журналы, телевидение, радио) [8]. В эпоху цифровой трансформации появляется множество новых игроков на рынке медиа и культурных услуг, включая цифровые стартапы, которые могут легко привлечь аудиторию за счет инновационных подходов и технологий.

Традиционные модели монетизации (например, реклама или подписки) испытывают давление в условиях перехода к цифровым платформам, где часто применяются новые модели, такие как микроплатежи, пожертвования и пр. Защита персональных данных становится все более актуальной темой, особенно в контексте цифровых платформ, где пользовательская информация может быть уязвима для кибератак и неправомерного использования.

Традиционные медиа и культурные институты должны быстро адаптироваться к новым технологиям, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать ожиданиям современной аудитории [1].

Однако существует ряд возможностей для инновационного развития традиционных медиа и культурных институтов:

- возможность создания и распространения интерактивных, мультимедийных и персонализированных контентных форматов, которые привлекают внимание и удерживают аудиторию;
- разработка пользовательских интерфейсов и платформ, которые обеспечивают удобство использования и персонализацию контента, повышая удовлетворенность и лояльность аудитории;
- эксперименты с альтернативными моделями монетизации, такими как подписки на эксклюзивный контент, продажа виртуальных товаров, спонсорские соглашения и другие;
- использование социальных сетей и других платформ для создания сообществ вокруг культурных продуктов, поддержка взаимодействия и обсуждения;
- использование аналитики данных для понимания потребностей аудитории, улучшения контента и эффективности маркетинговых кампаний.

Таким образом, хотя цифровая трансформация представляет собой вызов для традиционных медиа и культурных институтов, она также открывает широкие возможности для инноваций, развития и приспособления к новым реалиям рынка и потребительских предпочтений.

Выводы

Цифровые технологии значительно изменили привычные способы потребления контента, сделав его более доступным, интерактивным и персонализированным. Пользователи имеют возможность выбирать контент по своим предпочтениям и потреблять его в удобное время и месте.

Появление цифровых форматов, таких как видео, подкасты, а также стриминговые сервисы и социальные сети, создало новые возможности для создания и распространения контента. Это способствует разнообразию культурных выражений и их глобализации.

Традиционные медиа и культурные институты сталкиваются с ростом конкуренции от новых цифровых игроков и изменением моделей монетизации. Необходимость адаптации к новым технологиям и изменению потребительских предпочтений становится ключевым фактором выживания. В то же время цифровая трансформация открывает широкие возможности для инноваций. Это включает в себя разработку новых бизнес-моделей, улучшение пользовательского опыта, эксперименты с форматами контента и интеграцию современных технологий для повышения эффективности и доступности контента.

Цифровые медиа не только меняют способы потребления и создания контента, но и влияют на формирование и модификацию культурных идентичностей. Они поддерживают как глобальную интеграцию культурных практик, так и сохранение локальных культурных особенностей, способствуя их взаимодействию и обмену.

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой сложный процесс, который влияет на все аспекты культурных и медиа-индустрий, требуя от них гибкости, инноваций и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и технологий.

Список источников

1. Артамонов Д.С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 2. С. 78 – 84
2. Вьюгина Д.М. Особенности медиапотребления цифрового поколения России // *Медиаскоп*. 2017. Вып. 4. С. 110 – 117.
3. Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // *Вестник Московского Университета. Серия 10, Журналистика*. 2016. № 6. С. 192 – 208.
4. Дунас Д.В. «Цифровая молодежь» как аудитория медиа: к постановке вопроса // *Век информации*. 2018. Т. 1. № 2. С. 219 – 221.
5. Каминская Т.Л. Молодежь в цифровой медиасреде: виды и способы коммуникации // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2018. № 2. С. 41 – 50.
6. Ланская Д.В., Гергель А.В., Жане Н.Х., Стефанович И.К. Перспективная модель архива в эпоху пост-модерна и в цифровой экономике. Хранитель знаний или поставщик социально-значимой информации? // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2019. № 26 (4). С. 124 – 129.
7. Макаренко Т.Д., Ковальчук Л.Б. Когнитивный подход в моделировании результативности информационных потоков СМИ // *Вопросы теории и практики журналистики*, 2018. Т. 7. № 2. С. 210 – 221.

8. Олешко В.Ф., Олешко Е.В. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3074-4.0>

9. Саймонс Г.Д., Мухин М.Ю., Олешко В.Ф., Сумская А.С. Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции: методика междисциплинарного исследования // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 82 – 89.

10. Сумская А.С., Свердлов С.А. «Аналоговое» и «цифровое» поколение аудитории СМИ: Роль коммуникативно-культурной памяти в трансформации медиапрактик // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2019. № 25 (3). С. 32 – 48.

References

1. Artamonov D.S. Media memory: theoretical aspect. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. No. 2. P. 78 – 84

2. Vyugina D.M. Features of media consumption of the digital generation of Russia. *Mediascope*. 2017. Issue. 4. Pp. 110 – 117.

3. Gureeva A.N. Theoretical understanding of mediatization in the digital environment. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2016. No. 6. P. 192 – 208.

4. Dunas D.V. “Digital youth” as a media audience: towards posing the question. *Information Age*. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 219 – 221.

5. Kaminskaya T.L. Young People in the Digital Media Environment: Types and Methods of Communication. *The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*. 2018. No. 2. P. 41 – 50.

6. Lanskaya D.V., Gergel A.V., Janet N.Kh., Stefanovich I.K. A Promising Archive Model in the Postmodern Era and in the Digital Economy. A Keeper of Knowledge or a Provider of Socially Significant Information? *Research in the Humanities*. 2019. No. 26 (4). P. 124 – 129.

7. Makarenko T.D., Kovalchuk L.B. Cognitive Approach to Modeling the Effectiveness of Media Information Flows. *Issues of Theory and Practice of Journalism*, 2018. Vol. 7. No. 2. P. 210 – 221.

8. Oleshko V.F., Oleshko E.V. Mass media as a mediator of communicative and cultural memory. *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin*, <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3074-4.0>

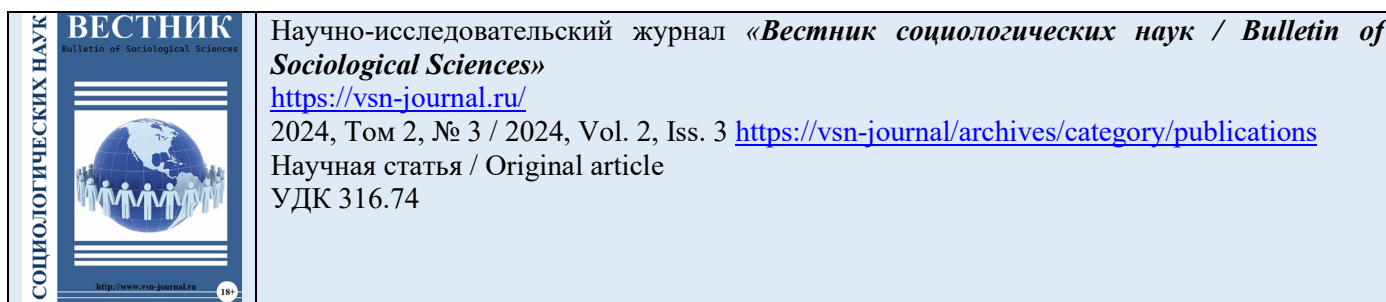
9. Simons G.D., Mukhin M.Yu., Oleshko V.F., Sumskaya A.S. Digitalization of communicative and cultural memory and problems of its intergenerational transmission: methods of interdisciplinary research. *Communicative studies*. 2019. No. 4. P. 82 – 89.

10. Sumskaya A.S., Sverdlov S.A. “Analog” and “digital” generation of media audience: The role of communicative and cultural memory in the transformation of media practices. *Bulletin of the Ural Federal University. Series 1, Problems of education, science and culture*. 2019. No. 25 (3). P. 32 – 48.

Информация об авторе

Прокопьева Н.В., кандидат социологических наук, доцент, Барнаульская духовная семинария

© Прокопьева Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник социологических наук / *Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal.ru/>

2024, Том 2, № 3 / 2024, Vol. 2, Iss. 3 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 316.74

¹ Копаева Е.И.,

¹ Московский государственный социальный университет

Социологические подходы к оценке формирования кадрового резерва

Аннотация: в статье рассматриваются различные методы и подходы социологического анализа, применяемые для оценки процесса формирования кадрового резерва в организациях. Основное внимание уделено теоретическим и методологическим аспектам, а также практическим инструментам, используемым для исследования данного вопроса.

Автор анализирует различные социологические теории и концепции, которые могут быть полезны для понимания динамики и факторов, влияющих на создание и поддержание кадрового резерва. В статье обсуждаются такие аспекты, как профессиональная подготовка, карьерное развитие, мотивация сотрудников, а также роль организационной культуры и социальных институтов.

Также в статье представлены результаты эмпирических исследований, проводимых в различных организациях, с целью выявления эффективных практик и стратегий формирования кадрового резерва. Рассматриваются конкретные методы социологического исследования, такие как анкетирование, интервьюирование, наблюдение и контент-анализ.

Автор подчеркивает важность комплексного подхода к оценке формирования кадрового резерва, учитывающего как количественные, так и качественные данные. В заключение работы делаются выводы о значении социологических исследований для разработки эффективных кадровых стратегий и управленческих решений, направленных на устойчивое развитие организаций.

Ключевые слова: кадровый резерв, социологические подходы, оценка формирования, профессиональная подготовка, карьерное развитие, мотивация сотрудников, организационная культура

Для цитирования: Копаева Е.И. Социологические подходы к оценке формирования кадрового резерва // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 72 – 81.

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Копеева Е.И.,
¹ Moscow State Social University

Sociological approaches to assessing the formation of a personnel reserve

Abstract: the article discusses various methods and approaches of sociological analysis used to assess the process of forming a personnel reserve in organizations. The main attention is paid to theoretical and methodological aspects, as well as practical tools used to study this issue.

The author analyzes various sociological theories and concepts that can be useful for understanding the dynamics and factors influencing the creation and maintenance of a personnel reserve. The article discusses such aspects as professional training, career development, employee motivation, as well as the role of organizational culture and social institutions.

The article also presents the results of empirical research conducted in various organizations in order to identify effective practices and strategies for the formation of a personnel reserve. Specific methods of sociological research are considered, such as questionnaires, interviews, observation and content analysis.

The author emphasizes the importance of an integrated approach to assessing the formation of a personnel reserve, taking into account both quantitative and qualitative data. In conclusion, conclusions are drawn about the importance of sociological research for the development of effective personnel strategies and management decisions aimed at the sustainable development of organizations.

Keywords: personnel reserve, sociological approaches, assessment of formation, professional training, career development, employee motivation, organizational culture

For citation: Копеева Е.И. Sociological approaches to assessing the formation of a personnel reserve. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 72 – 81.

The article was submitted: May 7, 2024; Approved after reviewing: July 5, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Формирование кадрового резерва представляет собой важный аспект управления человеческими ресурсами в современных организациях [4]. В условиях быстро меняющейся деловой среды, возрастающей конкуренции и технологических изменений, способность компании эффективно планировать и развивать потенциал своих сотрудников становится ключевым фактором её устойчивого развития и конкурентоспособности.

Социологические подходы к оценке формирования кадрового резерва позволяют глубже понять механизмы и факторы, влияющие на этот процесс. Используя социологические методы и теории, можно не

только выявить текущие проблемы и возможности в области кадрового планирования, но и разработать стратегии, способствующие более эффективному управлению человеческим капиталом.

Основная цель данной работы – проанализировать существующие социологические подходы к оценке формирования кадрового резерва, выделить ключевые методологические и практические аспекты, а также представить результаты эмпирических исследований в этой области. Рассматриваются вопросы профессиональной подготовки, карьерного развития, мотивации сотрудников и влияния организационной культуры и социальных институтов на процесс формирования кадрового резерва [5].

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях успешное развитие организаций всё больше зависит от их способности эффективно управлять кадровым потенциалом. Понимание социологических аспектов этого процесса позволяет не только улучшить текущие практики, но и предвидеть будущие тенденции и вызовы, связанные с управлением человеческими ресурсами.

Материалы и методы исследований

При написании статьи был проведен анализ литературы в рамках изучения существующих исследований и публикаций по теме формирования кадрового резерва. Также был осуществлен анализ социологических теорий и моделей, применяемых в управлении человеческими ресурсами.

Методом сравнительного анализа было проведено сравнение различных социологических подходов и методов оценки формирования кадрового резерва. В рамках исторического метода было проведено изучение эволюции концепции кадрового резерва и изменений в подходах к его формированию и оценке, а также анализ исторических данных и трендов в управлении человеческими ресурсами [6].

Кроме того, было осуществлено рассмотрение формирования кадрового резерва как системного процесса, включающего различные компоненты (например, профессиональная подготовка, карьерное развитие, мотивация), а также анализ взаимодействия этих компонентов и их влияния на общий результат.

Использование этих методов позволило глубоко и всесторонне исследовать проблему формирования кадрового резерва, а также разработать практические рекомендации для улучшения процесса управления человеческими ресурсами в организациях.

Результаты и обсуждения

Для оценки процесса формирования кадрового резерва в организациях применяются различные методы и подходы социологического анализа, которые позволяют глубоко исследовать данную тему. Указанные методы и подходы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Методы и подходы социологического анализа, применяемые для оценки процесса формирования кадрового резерва в организациях.

Table 1

Methods and approaches of sociological analysis used to assess the process of formation of personnel reserves in organizations.

Категория	Метод/Подход	Описание
Количественные методы	Анкетирование	Сбор данных через опросы сотрудников для выявления их мнений и уровня удовлетворенности.
	Статистический анализ	Анализ количественных данных для выявления тенденций и корреляций.
	Социометрия	Изучение взаимоотношений и взаимодействий между сотрудниками.
Качественные методы	Интервьюирование	Проведение глубинных интервью для получения детальной информации.
	Фокус-группы	Дискуссии в малых группах для получения качественных данных о коллективных мнениях.
	Наблюдение	Прямое наблюдение за процессами и взаимодействиями в организации.
Комбинированные методы	Контент-анализ	Анализ документов и публикаций для выявления ключевых аспектов и тенденций.
	Кейс-стади	Изучение успешных и неудачных примеров формирования кадрового резерва.
	Социальные эксперименты	Тестирование различных подходов к формированию кадрового резерва.
Теоретические подходы	Функциональный подход	Рассмотрение формирования кадрового резерва как элемента системы управления.
	Структурный подход	Исследование структуры кадрового резерва и влияния организационной структуры.
	Культурологический подход	Изучение влияния организационной культуры на формирование кадрового резерва.
Психологические подходы	Мотивационный анализ	Изучение мотивов и факторов, побуждающих сотрудников участвовать в кадровом резерве.
	Анализ организационного поведения	Исследование поведения сотрудников и управленческих практик в контексте формирования кадрового резерва.

Рассмотрим данные методы подробно.

Количественные методы исследования включают анкетирование для сбора данных о мнениях сотрудников относительно процесса формирования кадрового резерва, статистический анализ для выявления тенденций в составе резерва и его характеристиках, а также социометрию для изучения взаимоотношений внутри организации [7].

Качественные методы включают интервьюирование с целью глубокого понимания мотивов и восприятий участников кадрового резерва, организацию фокус-групп для обсуждения аспектов его формирования и наблюдение за процессами и взаимодействиями в организации.

Комбинированные методы включают контент-анализ для изучения документации и кейс-стади для анализа успешных и неудачных случаев формирования кадрового резерва. Также применяются социальные эксперименты для оценки эффективности новых практик.

Теоретические подходы охватывают функциональный, структурный и культурологический подходы, которые анализируют роль и структуру кадрового резерва, его место в системе управления и влияние организационной культуры.

Психологические и поведенческие подходы исследуют мотивационные и организационно-поведенческие аспекты участия в кадровом резерве, оценивают влияние лидерства и коммуникаций на его эффективность [3].

Использование разнообразных методов и подходов позволяет полноценно исследовать процесс формирования кадрового резерва, выявить его особенности и оптимизировать управление человеческими ресурсами в организации.

Отдельные социологические теории и концепции помогут лучше понять различные аспекты формирования и поддержания кадрового резерва, а также разработать эффективные стратегии для управления человеческими ресурсами в организациях.

1. Теория человеческого капитала. Эта теория рассматривает сотрудников как инвестиции, которые приносят доход организации через повышение их навыков и знаний. Она подчеркивает важность вложений в обучение и развитие персонала, чтобы создать компетентный и продуктивный кадровый резерв. Формирование кадрового резерва в этом контексте требует постоянного развития и обучения сотрудников [4].

2. Теория мотивации. Исследует факторы, которые побуждают людей к определенным действиям. Классические теории мотивации, такие как пирамида потребностей Маслоу или теория двух факторов Герцберга, могут помочь понять, что мотивирует сотрудников к участию в кадровом резерве и как их карьерные ожидания могут быть удовлетворены. Понимание мотивационных факторов способствует созданию эффективных программ развития и удержания талантов.

3. Теория организационного поведения. Изучает поведение людей в организационном контексте, включая взаимодействие, лидерство и динамику групп. Эта теория помогает анализировать, как различные аспекты организационного поведения влияют на эффективность формирования и управления кадровым резервом, включая межличностные отношения и корпоративную культуру.

4. Теория социальных сетей. Исследует структуры социальных взаимодействий и отношений между индивидами или организациями. Применение этой теории позволяет оценить, как социальные связи и сети внутри организации влияют на процесс продвижения и развития сотрудников, участвующих в кадровом резерве.

5. Теория обмена. Рассматривает социальные взаимодействия как обмен ресурсами между индивидами и группами. В контексте кадрового резерва эта теория помогает анализировать взаимные ожидания и выгоды, которые получают как сотрудники, так и организация от участия в программе развития кадрового резерва.

6. Теория ролевого конфликта. Изучает конфликтующие роли, которые индивиды выполняют в организации. Применение этой теории позволяет управлять ролевыми конфликтами и распределением обязанностей среди сотрудников, что важно для успешного профессионального развития.

Кроме того, нельзя недооценивать роль кадрового резерва. В формировании кадрового резерва важную роль играют такие аспекты, как профессиональная подготовка, карьерное развитие, мотивация сотрудников, организационная культура и социальные институты. Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее [6].

Профессиональная подготовка включает обучение и развитие навыков сотрудников, необходимых для выполнения их текущих и будущих обязанностей. Это могут быть формальные образовательные программы, тренинги, семинары и курсы повышения квалификации. Эффективная профессиональная подготовка позволяет:

- подготовить сотрудников к более сложным и ответственным ролям;
- повысить уровень компетенций и знаний, необходимых для выполнения стратегических задач;
- повысить уверенность сотрудников в своих силах и их готовность к карьерному росту.

Карьерное развитие включает планирование и управление карьерным ростом сотрудников внутри организации. Это может включать:

- создание индивидуальных планов карьерного развития, которые учитывают личные цели сотрудников и потребности организации;
- обеспечение сотрудников возможностями для профессионального роста через участие в значимых проектах, ротацию должностей и наставничество;
- использование оценки производительности и обратной связи для определения потенциальных лидеров и ключевых сотрудников [10].

Эффективное карьерное развитие способствует удержанию талантов и их долгосрочной мотивации, а также помогает организации обеспечить преемственность в ключевых позициях.

Мотивация сотрудников является ключевым фактором, влияющим на их участие и эффективность в кадровом резерве. Основные мотивационные теории, такие как теория Маслоу, теория Герцберга и теория самодетерминации, подчеркивают важность удовлетворения различных потребностей сотрудников, таких как:

- потребность в признании и уважении;

- возможность личностного и профессионального роста;
- чувство автономии и влияние на результаты работы;
- адекватное вознаграждение и условия труда.

Разработка программ мотивации, которые учитывают эти аспекты, способствует увеличению вовлеченности и продуктивности сотрудников.

Организационная культура включает в себя ценности, нормы и традиции, которые определяют поведение сотрудников и общий климат в организации [1]. Организационная культура влияет на формирование кадрового резерва следующим образом:

- поддерживает или препятствует внедрению программ развития и обучения;
- влияет на восприятие сотрудников по поводу справедливости и возможностей карьерного роста;
- формирует уровень доверия и сотрудничества между сотрудниками и руководством.

Культура, ориентированная на развитие и поддержание кадров, способствует созданию позитивного рабочего окружения, где сотрудники чувствуют себя ценными и мотивированными.

Эти аспекты в совокупности создают комплексный подход к формированию и поддержанию кадрового резерва, обеспечивая организацию необходимыми компетенциями и талантами для достижения стратегических целей.

Результаты эмпирических исследований, проводимых в различных организациях, позволяют выявить эффективные практики и стратегии формирования кадрового резерва. Исследования показывают, что организации, которые инвестируют в регулярные программы обучения, достигают лучших результатов в формировании кадрового резерва. Это связано с тем, что сотрудники получают актуальные знания и навыки, необходимые для выполнения новых задач и ролей. Так, корпорация IBM проводит регулярные тренинги и семинары для сотрудников, что позволяет поддерживать высокий уровень компетенции и адаптироваться к изменениям в индустрии.

Успешные организации разрабатывают индивидуальные планы развития для своих сотрудников, учитывая их карьерные цели и потенциал. Это помогает удерживать таланты и мотивировать их на долгосрочную работу в компании. В частности, компания Google разрабатывает индивидуальные карьерные траектории для сотрудников, что способствует их профессиональному росту и удовлетворенности [2].

Наставничество и коучинг являются эффективными инструментами для передачи знаний и опыта от более опытных сотрудников к новым или менее опытным. Это способствует подготовке кадрового резерва к будущим ролям и задачам. Например, компания General Electric успешно внедрила программы наставничества программы наставничества, что позволило сократить время адаптации новых сотрудников и повысить их продуктивность.

Внутреннее продвижение и ротация кадров способствуют развитию гибких и многопрофильных специалистов, которые могут эффективно выполнять различные функции в организации. В компании Procter & Gamble активно практикует ротацию кадров, что позволяет сотрудникам получать разнообразный опыт и повышает их готовность к руководящим должностям.

Исследования показывают, что программы вознаграждений и признания способствуют повышению мотивации и вовлеченности сотрудников. Это может включать финансовые бонусы, награды за достижения и публичное признание. Так, компания Microsoft внедрила систему признания сотрудников за вклад в проекты, что повысило уровень мотивации и удовлетворенности работой [5].

Важность комплексного подхода к оценке формирования кадрового резерва заключается в учете как количественных, так и качественных данных для достижения оптимальных результатов и эффективного управления человеческими ресурсами организации.

Количественные данные включают численность сотрудников в кадровом резерве по различным категориям (например, по уровню должности, функциональной области, географическому распределению и т.д.). Они помогают определить, насколько организация обеспечена перспективными кадрами и соответствуют ли эти кадры потребностям в будущем.

Важно оценивать количественные показатели, такие как скорость заполнения вакансий из внутренних источников, среднее время, потребное для подготовки сотрудников к переходу на новые роли, и процент успешных переходов внутри организации. Такие данные позволяют оценить эффективность программ развития кадрового резерва и принимать управленческие решения на основе конкретных цифр.

Качественные данные включают анализ компетенций, потенциала и лидерских качеств сотрудников, включенных в кадровый резерв. Указанные данные помогают определить, насколько подготовлены сотрудники к выполнению будущих ролей и какие дополнительные обучения или развитие им необходимы [9].

Важно учитывать мнение и отзывы сотрудников о программе кадрового резерва, их удовлетворенность условиями работы, перспективами карьерного роста и вовлеченностью в компанию, что позволяет оценить, насколько программа кадрового резерва мотивирует сотрудников и способствует их долгосрочной лояльности к организации.

Таким образом, использование комплексного подхода к оценке формирования кадрового резерва позволяет организациям эффективно управлять своими человеческими ресурсами, повышать конкурентоспособность и готовность к будущим вызовам.

Выводы

Комплексный подход к оценке формирования кадрового резерва играет ключевую роль в успешном управлении человеческими ресурсами. Интеграция как количественных, так и качественных данных позволяет организациям получить всестороннее представление о состоянии и потенциале своего персонала. Этот подход не только способствует целостному управлению персоналом, включая анализ численности, распределения по должностям и оценку навыков сотрудников, но и обеспечивает принятие обоснованных управленческих решений.

Анализ данных о кадровом резерве помогает руководству разрабатывать стратегии развития персонала, планировать карьерный рост и создавать программы обучения и мотивации, что в свою очередь способствует повышению эффективности и конкурентоспособности организации. Гибкость и адаптивность к из-

менениям внешней среды также являются важными аспектами комплексного подхода, позволяя организациям быстро реагировать на вызовы рынка и экономические изменения.

Кроме того, интеграция качественных данных о мотивации, удовлетворенности и вовлеченности сотрудников способствует укреплению корпоративной культуры, улучшению взаимоотношений в коллективе и повышению уровня лояльности сотрудников. Таким образом, комплексный подход к управлению кадровым резервом необходим для создания и поддержания высококачественного персонала, способного эффективно справляться с вызовами современного бизнеса и обеспечивать устойчивое развитие организации.

Список источников

1. Агафонова В.А. Формирование кадровой политики // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 485 – 487.
2. Астанаева Л.Г., Кудрявцева Ю.В. Принципы кадровой политики ведущих организаций России и мира // Мир современной науки. 2015. № 4-2. С. 138 – 141.
3. Вукович Г.Г., Никитина А.В. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 34 – 38.
4. Кирдина-Чэндлер С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23 – 32.
5. Налимов Р.Ю. Структура управления кадровым резервом государственных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2019. № 1. С. 89 – 95.
6. Нелюбин Н.И. Компетентностный подход: фонтанирующая полисемия на фоне методологической недостаточности // Ценности и смыслы. 2014. № 5. С. 53 – 59.
7. Раренко А.А. «Управление персоналом» и «Управление человеческими ресурсами»: к вопросу о терминологии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология. 2019. № 2. С. 120 – 126.
8. Синягин Ю.В., Синягина Н.Ю., Баркова Ю.К. Управление личностно-профессиональным развитием и карьерным ростом: технологии оценки и мотивации // Образование личности. 2018. № 2. С. 12 – 19.
9. Скворцова В.А., Соколова О.Ю., Фатгоев Н.С. Кадровая политика современных организаций // Вестник ССЭУ. 2020. № 3 (82). С. 116 – 121.
10. Суржицкая Л.И. Сущность кадрового резерва. Цели формирования кадрового резерва. Этапы работы по формированию кадрового резерва // Экономика и социум. 2020. № 9 (76). С. 327 – 331.

References

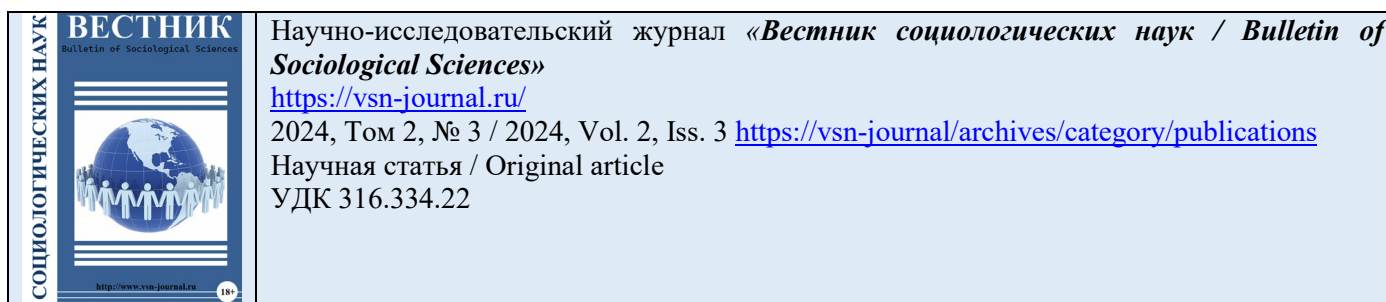
1. Agafonova V.A. Formation of personnel policy. Young scientist. 2019. No. 22 (260). P. 485 – 487.
2. Astanaeva L.G., Kudryavtseva Yu.V. Principles of personnel policy of leading organizations in Russia and the world. The world of modern science. 2015. No. 4-2. P. 138 – 141.
3. Vukovich G.G., Nikitina A.V. Personnel policy as a personnel management tool. Society: politics, economics, law. 2018. No. 1. P. 34 – 38.

4. Kirdina-Chandler S.G. Sociocultural and institutional approaches as the basis of positive sociology in Russia. *Sociological research*. 2002. No. 12. P. 23 – 32.
5. Nalimov R.Yu. The structure of the management of the personnel reserve of state bodies of the Russian Federation. *Bulletin of Moscow University. Series 12, Political sciences*. 2019. No. 1. P. 89 – 95.
6. Nelyubin N.I. Competence-based approach: gushing polysemy against the background of methodological insufficiency. *Values and meanings*. 2014. No. 5. P. 53 – 59.
7. Rarenko A.A. "Personnel Management" and "Human Resources Management": on the issue of terminology. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11, Sociology*. 2019. No. 2. P. 120 – 126.
8. Sinyagin Yu.V., Sinyagina N.Yu., Barkova Yu.K. Management of personal and professional development and career growth: assessment and motivation technologies. *Personality education*. 2018. No. 2. P. 12 – 19.
9. Skvortsova V.A., Sokolova O.Yu., Fattoev N.S. HR policy of modern organizations. *Bulletin of SSEU*. 2020. No. 3 (82). P. 116 – 121.
10. Surzhitskaya L.I. The essence of the personnel reserve. Objectives of the formation of the personnel reserve. Stages of work on the formation of the personnel reserve. *Economy and Society*. 2020. No. 9 (76). P. 327 – 331.

Информация об авторе

Копеева Е.И., кандидат социологических наук, Московский государственный социальный университет

© Копеева Е.И., 2024

¹ Вольных С.С.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Система ценностей в контексте социологии управления

Аннотация: в публикации исследуется система ценностей – личностных, профессиональных и социальных. Данные ценности рассматриваются в качестве инструментария управления мотивацией и деятельностью людей, а также как один из факторов сплочения коллектива.

Автор разбирает структурные компоненты системы ценностей, ее включение в управленческий процесс и возможности использования ценностных ориентиров и установок для управления в различных группах социума. При этом подчеркивается важность интеграции личностных и социальных ценностей и посредством этого повышение эффективности воздействия на отдельных личностей и различные социальные группы. В работе указывается на то, что данные ценности необходимо не только понимать, но и «переживать», эмоционально принимать и трансформировать из социальных в личностные.

Ключевые слова: система ценностей, процесс управления, социальные группы, общество, ценностные установки, ценностные ориентиры, мотивация деятельности, осмысление ценности, эмоциональное принятие

Для цитирования: Вольных С.С. Система ценностей в контексте социологии управления // Вестник социологических наук. 2024. Том 2. № 3. С. 82 – 89.

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2024 г.; Принята к публикации: 17 августа 2024 г.

¹ Volnykh S.S.,

¹ Altai State Pedagogical University

The value system in the context of management sociology

Abstract: the publication explores the system of personal, professional and social values. These values are considered as tools for managing people's motivation and activities, as well as one of the factors of team building.

The author analyzes the structural components of the value system, its inclusion in the management process and the possibility of using value orientations and attitudes for management in various groups of society. At the same time, the importance of integrating personal and social values is emphasized and, through this, increasing the effectiveness of influencing individuals and various social groups. The work indicates that these values must not only be understood, but also "experienced", emotionally accepted and transformed from social to personal.

Keywords: value system, management process, social groups, society, value orientations, value orientations

For citation: Volnykh S.S. The value system in the context of management sociology. Bulletin of Sociological Sciences. 2024. 2 (3). P. 82 – 89.

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 7, 2024; Accepted for publication: August 17, 2024.

Введение

Вопросы изучения личностных и социальных ценностей актуальны не только в социологической науке, но и в практике. Анализируя систему ценностей как инструмент управления отдельными личностями, социальными группами, обществом в целом, можно прийти к выводу об их несомненной важности и значимости. Об этом говорит в своей работе Я.В. Герчак [1]. Она подтверждает, что категория «ценность» является одной из главнейших в социологии и ее необходимо рассматривать как средство и результат воздействия на сознание людей.

Материалы и методы исследований

Система ценностей на протяжении долгого времени претерпевала значительные изменения в различных обществах и эпохах. Безусловно, говоря о категории общечеловеческих ценностей, мы принимаем во внимание личностные ценности, ценность жизни, свободы, однако, трансформация современного социума позволяет задуматься о том, что работа с системой ценностей предоставляет обширные возможности для управления отдельными личностями, группами (трудовыми, учебными коллективами), национальными объединениями, обществом в целом.

В публикации А.В. Гусевой [2] отмечается, что современное политическое, экономическое и социальное управление в России значительно отличается от предыдущих этапов развития общества и поэтому вопрос

об использовании в нем ценностных установок и ориентиров наиболее актуален. Упорядочение общественных отношений, взаимосвязей между различными группами и частями социума невозможно без осознания общности того, что объединяет людей и позволяет ставить и достигать общие цели. Именно такую роль играют ценности. Они могут быть различного плана: социокультурные, профессиональные, эстетические. Однако, всегда существуют группы людей, для которых они важны и их наличие является одним из признаков стабильности функционирования группы или общества.

П. Сорокин, указанный в работе А.В. Гусевой, отмечает важность «общности» и «солидарности во взаимодействиях» [2, с. 165], основой которых являются общественные ценности. Однако общество развивается и показателем динамики социокультурных процессов является трансформация ценностей и их адаптация к условиям современности. Данное приобщение к ценностям и возможно считать ключевым компонентом социокультурного процесса и основой для управленческих действий руководителей либо иных граждан, причастных к процессу управления.

Указанный автор выделяет несколько уровней ценностей в обществе, которые при всеобщем соблюдении интегрируются в единое ценностно-смысловое пространство и обеспечивают стабильное функционирование государства и гражданского общества (рис. 1).

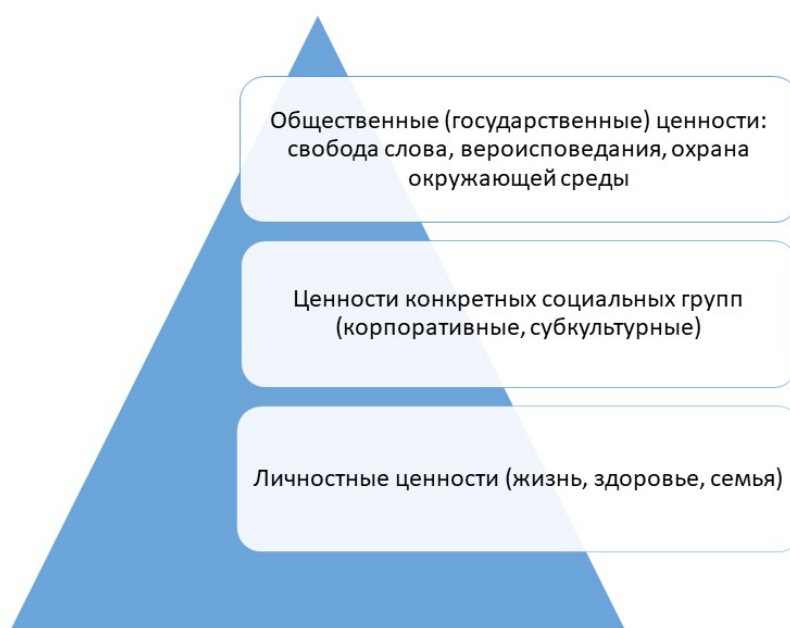

Рис. 1. Уровни системы ценностей в современном обществе [2].

Fig. 1. Levels of the value system in modern society [2].

Анализируя данный рисунок, необходимо указать на переплетение различных групп ценностей и их интеграцию в различные сферы жизнедеятельности.

Результаты и обсуждения

Система ценностей формируется в сознании каждой личности и для того, чтобы процесс управления был эффективным, необходимо, чтобы ценности личностные и социальные интегрировались в единое пространство и были не только осмыслены личностью, но также эмоционально приняты.

Общечеловеческие ценности, о которых мы упоминали ранее, такие как социальная справедливость, общественный порядок, свобода личности, ее безопасность, соблюдение прав и обязанностей граждан, гарантия мирной жизни являются безоговорочно принимаемыми и обсуждению не подлежат. Именно поэтому их так эффективно использовать в различных управленческих процессах: политических, идеологических, профессиональных. То, что важно для человека, отражается в его нравственных установках, ориентирах, декларируется в обществе и для соблюдения этого необходима реализация определенных моделей поведения, стратегий деятельности. Чтобы данные ценности поддерживались, люди будут придерживаться определенных норм и правил поведения, организовывать свои действия так, чтобы общепринятые ценности культивировались.

В исследовании М.А. Кашиной, С.В. Ляшко и С. Ткач [5] отмечается, что в основе всех ценностей лежат кооперация и солидарность людей, и общественные ценности вырабатываются множеством людей, социальных групп в течение длительного периода времени. Поэтому поддержание их функционирования, несомненно само по себе представляет определенную ценность и значимо для граждан. Рассматривая определенную социальную общность, будь то трудовой коллектив, определенный культурный слой, политические объединения, необходимо говорить о том, что их представителям присущи в дополнение к общечеловеческим, специфические ценностные установки. Необходимость их поддержания и функционирования также обуславливает важность признания уникальности различных групп и социальных объединений. Уникальность данных ценностей в том, что, как отмечал Т. Парсонс, они могут объединять и разъединять людей, и основная задача управления – использовать данные особенности для достижения социально значимых результатов и исполнения тех управленческих решений, которые были приняты ранее.

В контексте анализа ценностей различных групп и коллективов, преимущественно, трудовых и учебных, возможно, к примеру, говорить о системе корпоративных ценностей, важных для представителей конкретных сообществ.

Личностные и групповые ценности интегрируются в единую систему общественных ценностей, что делает управление эффективным и формирует единую культурную систему. В данном случае иллюстративным будет пример с политическим управлением в государстве, когда общественный строй и порядок основываются на общечеловеческих ценностях, идеях справедливости, гарантиях свобод. Данные идеалы провозглашаются в период предвыборных компаний, охватывая как весь социум, так и отдельные его прослойки. Осуществляется работа с ценностными ориентирами различных категорий населения (достойная пенсия пожилым, бесплатное дополнительное образование – детям, социальные гарантии – трудящимся). Данные

ценности важны и значимы для отдельных групп и поэтому их упоминание активизирует управленческий процесс, подчиняя себе, в первую очередь, сознание людей. «Пропуская через себя» возможность поддержания значимых ценностей, понимая их важность для себя, человек становится управляемым и осознает необходимость выполнения определенных действий, реализации стратегий поведения, чтобы данные ценности поддерживались. Усиливает данный эффект понимание того, что эти ценности разделяются и принимаются другими людьми, это усиливает чувство общности, сплачивает разрозненные группы в коллектив. Безусловно, данный управленческий прием имеет максимальный эффект на предприятии, в организации, когда для достижения рабочего эффекта необходима работа в команде.

Однако, современное развитие общества показывает, что зачастую мы имеем дело с подменой истинных ценностей, декларированием и навязыванием чуждой идеологии и культуры и поэтому одной из основных задач управления необходимо определить дифференциацию ценностей в поликультурном пространстве современного социума.

Исследовав работы таких ученых как Т. Евдокимова [3], Л.Н. Максимова [7], нами была выделена система ценностей российского общества, которые поддерживаются не только на личностном, но и на государственном уровне в контексте социальной политики (рис. 2).

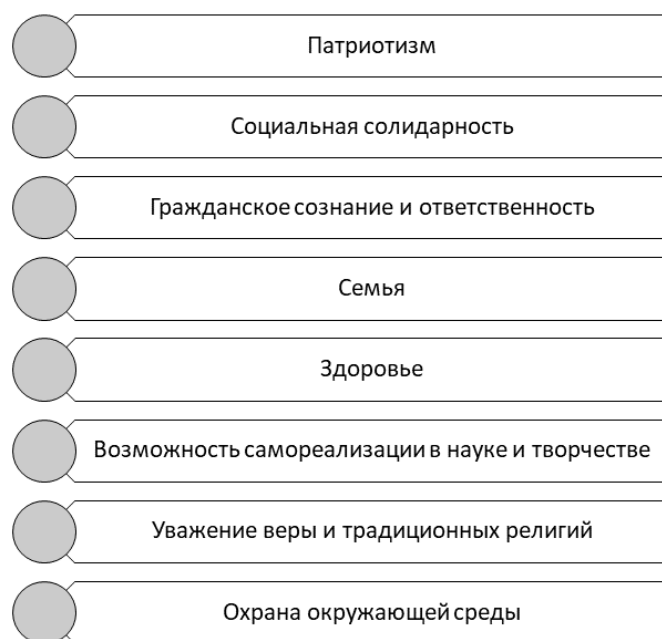

Рис. 2. Система ценностей современного российского общества [3, 7].

Fig. 2. The value system of modern Russian society [3, 7].

На основе провозглашения и поддержания данных ценностей, важных для всех групп населения, независимо от возраста, пола, места рождения и религиозной принадлежности, осуществляется социально-политическое управление государством и гражданским обществом.

На современном этапе развития общества, как отмечает Т. Евдокимова, осуществляется трансформация ценностей из инструмента удовлетворения потребностей в регулирование общественных отношений для

достижения лично и общественно значимых результатов. И в данном случае уместно говорить об управлении, которое позволяет достичь желаемых целей и сдерживать деструктивные проявления отдельных личностей и общностей, закрепляя определенные ценности в различных рекомендательных (Конвенции, Декларации), а также нормативных (законы, постановления, кодексы), документах. К примеру, ценность охраны окружающей среды является одной из естественных сознательных установок адекватной законопослушной личности. Однако, мотивация обогащения, различные личные побуждающие факторы обуславливают игнорирование данной ценности и невозможность повсеместного добровольного ее соблюдения. В данном случае степени осознанности и включения морально-этических норм недостаточно, поэтому включаются нормы юридические-природоохранное законодательство, уголовный кодекс, кодекс об административных правонарушениях и пр. Данное противоречие имеет место быть потому, что личностные ценности определяются более значимыми, чем общечеловеческие, что безусловно требует регулирования и активизации принудительных инструментов управления.

Исходя из этого, можно сделать предварительный вывод о том, что управление носит осознанный характер как со стороны управленцев, так и со стороны тех, кем управляют [8]. Ценности при этом являются как инструментом управления, так и его индикатором, отражая вовлеченность в систему ценностей членов общества.

Как отмечается в работе А.В. Гусевой, культура состоит из определенных моделей поведения, паттернов, которые формируют социокультурное пространство. Роль ценностей заключается в том, чтобы поддерживать либо сдерживать данное поведение в зависимости от того, насколько оно соответствует нормам и идеалам конкретного общества или группы.

Выводы

Ценностные ориентации в современном обществе нельзя назвать статичными и консервативными. Безусловно, достаточно много мы ранее говорили об устоях, сложившихся в течение длительного периода времени, принятых и закреплённых на уровне государства и сознания каждого гражданина. Однако, многонациональное, поликультурное общество привносит в жизнь множество новых ценностей-профессиональных, культурных, личностных, которые постепенно интегрируются в общую систему, создавая дополнительное пространство для управления, расширяя возможности принятия управленческих решений. Нравственное сознание современного общества достаточно противоречиво. Это отмечается в работах Я.В. Герчак, А.В. Гусевой. Поэтому в контексте управления обе стороны ожидают поддержания тех ценностных установок, которые важны и значимы для всех членов общества. Для того, чтобы процесс управления был эффективным, необходимо соблюдение условий, приемлемых для всех его сторон и поддержания всеобщих ценностей:

1. Система ценностей, которая используется в управлении, должна быть обширной, важной для всех и достаточно стабильной;
2. Участникам процесса управления необходимо понимать значимость принятия и реализации управленческих решений и их значение для поддержания системы ценностей;

3. Возможность объединения личностных и социальных ценностей в единую систему, для сохранения которой используется множество управленческих инструментов (политических, юридических, нравственных и пр.).

В качестве основного вывода по нашему исследованию необходимо отметить значимость системы общественных ценностей для процесса управления в обществе. Чем больше будет ценностей, которых придерживается большинство, тем результативней будет управленческий процесс, а его эффект станет более стабильным и пролонгированным.

Список источников

1. Герчак Я.В. Категория ценности в современной социологии // Социология власти. 2021. № 5. С. 96 – 100.
2. Гусева А.В. Социокультурный контекст управления // Социология власти. 2011. № 2. С. 163 – 168.
3. Евдокимова Т. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник РГГУ. Серия: «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1 (11). С. 65 – 75.
4. Ильченко С.С. Ценности «Массовой культуры»: перспективы научного осмысления // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. № 1-1. С. 110 – 119.
5. Кашина М.А., Ляшко С.В., Ткач С. Актуальная повестка исследования ценностей в зарубежной социологии: тематика, теории, методологии // Управленческое консультирование. 2021. № 10 (154). С. 62 – 82.
6. Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. № 2. С. 284 – 291.
7. Максимова Л.Н. Организационная культура: формирование и этапы изменения // Вестник ПАГС. 2023. № 6. С. 75 – 83.
8. Челенкова И.Ю. "Ценности" в контексте социологии управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 83 – 86.

References

1. Gerchak Ya.V. The category of value in modern sociology. Sociology of power. 2021. No. 5. P. 96 – 100.
2. Guseva A.V. Sociocultural context of governance. Sociology of power. 2011. No. 2. P. 163 – 168.
3. Evdokimova T. Theoretical and methodological foundations for the study of value orientations. Bulletin of the RSUH. Series: "Philosophy. Sociology. Art Criticism". 2018. No. 1 (11). P. 65 – 75.
4. Ilchenko S.S. Values of "Mass Culture": Prospects for Scientific Understanding. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2008. No. 1-1. P. 110 – 119.
5. Kashina M.A., Lyashko S.V., Tkach S. Current agenda for the study of values in foreign sociology: topics, theories, methodologies. Management Consulting. 2021. No. 10 (154). P. 62 – 82.
6. Maksimenko A.A. Sociological interpretation of the concept of "Value". Bulletin of KSU. 2011. No. 2. P. 284 – 291.

7. Maksimova L.N. Organizational culture: formation and stages of change. Bulletin of PAGS. 2023. No. 6. P. 75 – 83.

8. Chelenkova I.Yu. "Values" in the context of management sociology. Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. P. 83 – 86.

Информация об авторе

Вольных С.С., аспирант, Алтайский государственный педагогический университет

© Вольных С.С., 2024